Дрянная помощница для мастера

Автор:
Виктория Свободина

Дрянная помощница для мастера

Виктория Свободина

Да, я уборщица, да, без высшего образования. Зато у меня… хм. А! Характер хороший, легкий, и вообще, я просто прелесть, когда сплю зубами к стенке. Жизнь у меня, конечно, сейчас не самая простая, но где наша не пропадала. Недавно, вот, с мужчиной интересным познакомилась. Я подумала, у него серьезные намерения, а он работать к себе зовет, как будто бы у меня без этого работы мало. Отказаться пыталась, но тут появился его злобный властный брат. Двое таких интересных мужчин, а романтики никакой, работай, говорят, солнце еще высоко. Угнетатели! Эксплуататоры! Я протестую! Забастовка! Дайте мне хотя бы молока за вредность!

Виктория Свободина

Дрянная помощница для мастера

Глава 1

Нет, ну он издевается, что ли?

Не могу оторвать взгляда от мужчины, сидящего на диване в местной офисной комнате отдыха. Он сидел здесь еще тогда, когда я только зашла, чтобы убраться. Похож на… да на обычного офисного планктона. Красивый деловой

костюмчик, стильные очки, в ухе наушник. Серьезный, казалось бы, интеллигентный с виду мужчина увлеченно, без отрыва от экрана, смотрит в свой телефон и, кажется, полностью им поглощен. Все бы ничего, сидит и сидит, мне без разницы. Было бы.

Возле дивана, где сидит этот молодой, чем-то очень занятый симпатичный дядечка, оказалась целая куча совершенно несерьезных фантиков от дешевых карамелек. Большая ваза с этими конфетами, кстати, стоит на столе и вплотную придвинута к сладкоежке.

Нет, тут тоже ничего страшного. Взяла и за пару секунд убрала фантики в мусор, работаю дальше. Убираюсь и наблюдаю, как куча фантиков возле дивана вновь растет. Это что вообще такое? Неуважение к чужому труду? Насмешка?

Подошла, убрала все второй раз. Не люблю, когда мусорят, да еще вот так демонстративно. Продолжаю уборку, стараюсь не смотреть в сторону грязнули, бросила взгляд в сторону дивана, и… у него зубы еще не выпадают от такого количества конфет? Половина вазы уже опустела. Он их не сосет, а за секунды разгрызает, похоже. Талант. Уникум.

Подбираюсь поближе к любителю сладкого. Со спины. С моей стороны это будет непрофессионально, еще и контракт могут разорвать, но все же я ему скажу!

Невольно заглянула в чужой телефон, ракурс удобный уж очень. О, я думала, он там так увлеченно работает в телефоне, ну или кино какое смотрит, а он в шахматы играет. Первое впечатление не обмануло. Наверняка тот еще интеллигент. Головой думать научили, а всему остальному – нет. На несколько секунд засмотрелась на экран. Интересная партия.

– Много сладкого есть вредно, – противно-поучительным тоном произношу я, все еще стоя за диваном. – Отодвиньте конфеты, пожалейте свои зубы.

Мужчина резко оборачивается ко мне, такой красивой в униформе клининговой компании. Думаю, я само очарование, ага. Уставшая, с синими от недосыпа кругами под глазами, с моей, как любит говорит сестра, зверско-ехидной улыбкой, в соблазнительной позе обезьянки с палкой – оперлась на кончик любимой швабры руками, а на руки умостила подбородок. Бедный мужчина, одним словом, я та еще фея. Не путать с ведьмой, у меня швабра, а не метла.

Зато он ничего так. Глаза такие прямо лучистые, ярко-голубые, ясные, как летнее небо, умные. Лицо приятное. А волосы такие густые, что прямо так и тянет запустить в них руку и взлохматить.

– Простите? – удивленно произносит этот любитель сладкого вытаскивая из уха наушник.

– Говорю, завязывайте лучше конфеты в таком количестве есть. Здоровее будете, и мне меньше работы, мусорить, вообще-то, некрасиво.

Показываю на гору фантиков возле дивана.

– Ой. Я когда чем-то увлекаюсь, могу делать что-то на автомате и даже этого не замечать. Извините, – вполне искренне и от души попросил прощения этот странный человек. Со мной мало кто из этих чистеньких «костюмчиков» мило разговаривают. Да и не разговаривают особо. Только сухо указывают, если что-то надо особо сделать, а так стараются просто не замечать. Я думаю, за замечание на меня сразу жалобу побегут писать.

– Ага, – только и произнесла я, почему-то смутившись. От внимательного доброжелательного взгляда мне, не ясно отчего, стало неловко и все внутри напряженно сжалось.

Опять быстро смахнула фантики в мусор и продолжаю уборку, тут уже почти все, осталась пара мелочей. И вот, думаю, зря я что-то шахматисту сказала. Он теперь забыл про телефон и неотрывно наблюдает за каждым моим движением. Это нервирует гораздо больше, чем горка фантиков. Остановилась.

– Вы что-то хотите у меня спросить? – интересуюсь я у шахматиста.

– Вообще да. А почему вы такая молодая и красивая – и вдруг уборщица? Неужели другой работы не нашлось? Или не берут?

Ой, вы посмотрите, еще один любопытный умник выискался. Ну-ну. Гордо выпрямила спину.

– Вообще-то, я не уборщица, попрошу не оскорблять.

– А кто?

– Клининг-менеджер, заместитель директора по экологии офиса, фея чистоты, специалист административно-хозяйственного дела. Выбирайте сами из перечисленных вариантов, – шутливо произношу я.

– Но ведь… это все равно сути не меняет.

Тяжко вздохнула.

– Я бы вам, может, и объяснила, но у меня нет на это времени, надо дальше идти осуществлять клининг-контроль.

– А когда вы освободитесь? Могу я вас подождать и после угостить в кафе чаем или кофе, расскажете о причинах выбора этой профессии.

Мои щеки мгновенно покраснели. Это что, приглашение на свидание? Еще и я в таком виде. Когда я на работе, меня зазывали на свидания пару-тройку раз, правда, вовсе не чай пить и с явным намеком на подработку, грубо и некрасиво. Соответственно, с этими своими предложениями кавалеры посылались мной далеко, глубоко и очень надолго. А тут так вежливо, интеллигентно, только непонятно, для чего. Я даже засомневалась.

– Эм-м. Я не в форме. Точнее наоборот. Я в форме клининг-менеджера в кафе так себе буду смотреться, – у меня, конечно, с собой есть одежда, чтобы переодеться, но пусть это будет такое маленькое испытание.

– Вас это так волнует? Стесняетесь своей профессии?

Судя по взгляду сладкоежки, он меня подначивает. Силен. Перевел стрелки.

– Меня нет, а вот вас?

– Нисколько. Так когда вы заканчиваете… Рита?

А, имя на бейджике успел прочитать.

– Я с незнакомцами чай не пью.

– Марк. Приятно познакомиться.

Продиктовала Марку свой номер телефона и пытаюсь дальше убираться, но не могу. Марк этот так пристально на меня смотрит, что у меня щеки краснеют. Не могу ни наклониться, ни подтянуться – сразу смущаюсь. Нет бы дальше в свои шахматы играл, нет, надо смотреть. Еще и улыбается. Улыбка очень милая и приятная у него.

Не выдержала. Спешно собираю инвентарь и ухожу. До конца не убралась, но да ничего, в другой раз.

Следующие пара часов уборки прошли на удивление быстро, незаметно и легко, хотя в последнее время сильно устаю от бесконечной работы. Не столько даже физически, сколько морально. Одно и тоже, и конца края этому не видно. А тут думаю про поход в кафе, и сразу время так незаметно пролетает.

Он позвонил минута в минуту назначенного времени, договорились встретиться на первом этаже здания.

Из лифта я вышла, конечно, не в униформе, а в своих обычных повседневных джинсах и старенькой, но вполне еще ничего кофточке нейтрального серого цвета – на все случаи подойдет. Марка нашла в холле, опять он так здорово улыбнулся при моем появлении. Обаятельный все-таки тип.

Далеко не стали ходить, засели в кафе прямо в соседнем здании. Не стала ничего такого заказывать серьезного, а то вдруг Марк из тех современных мужчин, которые считают, что если заплатят за даму, ее очень обидят. Так, чай заказала с сэндвичем. Бюджетно, сытно.

– Ну так что, расскажешь, почему выбрала эту профессию? – спрашивает Марк, когда нам приносят чай. Вглядываюсь в мужчину. Молодой. Возраст не могу точно сказать, но наверняка до тридцати, но и не зеленый студент. Легкая небритость ему идет. А губы… вдруг изогнулись в веселой улыбке.

Ой, кажется, засмотрелась, меня поймали на горячем.

– Рита?

– Ну, смотри. Я подхожу к этому вопросу практично. В силу жизненных обстоятельств, нет у меня времени получать высшее образование. Не было и сейчас нет. Без высшего на «приличную» работу особо не берут. Остается та, где не требуется высокой квалификации. Почему именно уборка? Вот кто ты сам по профессии?

Марк почему-то смущенно опустил взгляд.

– Менеджер? – оглядев еще раз костюм нового знакомца, предположила я.

– Да, – сразу согласно кивнул собеседник.

– Топ? Среднее звено? Впрочем, если ты сидел в комнате отдыха на этаже, где пашет обычный офисный планктон, можно предположить, что зарплата у тебя среднестатистическая. Сколько примерно? Если не секрет, конечно.

Марк задумался ненадолго, а потом выдал мне сумму, вполне характерную, по тому, что мне известно, для среднестатистического офисного работника.

– Вот, – радостно сообщаю я. – У меня получается в месяц больше. Я не привязана к одному месту. Моя клининговая компания отправляет меня на участки, где требуются наши услуги. Клиенты в основном постоянные, контракты длительные, я уже почти год постоянно работаю на трех участках, в день я успеваю побывать на всех трех, за каждый идут деньги, плюс премии, не только от моей компании, но и от благодарных клиентов за хорошую работу. Поскольку хорошо себя зарекомендовала, мне дают и частные заказы на уборку в домах. То есть часто я полдня на официальной работе, полдня на очень хорошо оплачиваемых подработках, причем тоже с дополнительными премиями.

Победно и гордо смотрю на Марка. Мол, вот, теперь ты понимаешь, как все здорово? Ай, да я. Марк улыбается, смотрит на меня тепло и чуть насмешливо.

– Ты молодец. Такая расчетливая.

– Я бы сказала, рачительная. Ну или рациональная. Как правильно?

– И так и так хорошо, – еще шире улыбается Марк. А не обидела ли я его тем, что рассказала, что у меня зарплата больше? Может, он из тех, кому важно получать больше женщины. Да, не умею я правильно с противоположным полом общаться.

С подозрением смотрю на нового знакомого, но он, кажется, не обиделся. Разговор вскоре плавно перетек в другое русло. С Марком очень приятно и интересно разговаривать, причем любую тему без проблем поддерживает и так хорошо рассуждает, своего мнения не навязывает, но и спорить с ним не хочется, его взгляды на жизнь мне нравятся. Остроумный, интеллигентный, спокойный. Нет, ну не может быть, чтобы такой приятный мужчина был один. Наверняка его уже кто-то захомутал. О, может, он вообще женат!

Прищурилась подозрительно.

– А ты случайно не женат? – резко оборвав прошлую тема разговора, спрашиваю я.

– Нет, а ты? Замужем?

– Не-а. Но ладно я, требований полно, а сама тот еще подарок. Что с тобой?

Марк, кажется, задумался.

– Я думаю, это из-за того, что я не очень общительный.

Весело рассмеялась. Этот воспитанный интеллигентный обаяшка, способный говорить на любые темы? Да ни за что не поверю.

– А ты шутник. Ладно, не хочешь, не говори.

Я не заметила, как пролетело время, мы все говорили, говорили, говорили. Очнулась только тогда, когда завибрировал телефон. Мама звонит. Взглянула на часы в телефоне и ахнула. Уже почти полночь. Отошла поговорить и успокоить маму, что все хорошо, я в кафе с подружкой, уже скоро буду выдвигаться домой.

Сев обратно за столик, не без сожаления произнесла:

– Мне пора. Завтра рано на работу вставать.

– Уже поздно, может, тебя подвезти?

– Нет, спасибо, – невольно хмыкнула. – Долго ехать придется, в пригороде живу. На метро быстрее получится.

– Мне не трудно, и на машине все-таки комфортнее. Сейчас уже нет таких пробок.

– Ну… как хочешь. Я предупредила, – отвечаю я, а сама сомневаюсь. Я этого Марка почти не знаю, а вдруг завезет не туда? А вдруг… Столько всяких вдруг может быть, но где наша не пропадала.

Марк расплачивается, даже не заговаривая о раздельном счете, просит немного подождать, пока он сходит за машиной, и уходит.

Спустя несколько минут звонок от Марка, чтобы я выходила, он подъехал. Выйдя из кафе, недоуменно оглядываю полупустую дорогу. Где Марк? Возле меня только пара машин припаркована, в которых никого нет, и еще одна тачка. Фары горят, водителя не видно, но я и не приглядываюсь, очень уж крутая с виду машина, явно не для среднего звена. Продолжаю оглядываться. Может, Марк где-то дальше стоит? Или вообще пошутил и сбежал.

Начинаю медленно идти в сторону метро, и тут как машина та крутая бибикнет громко. Я аж подскочила от неожиданности. Оборачиваюсь. Из того самого автомобиля выходит Марк и приветливо, с улыбкой, машет мне рукой, мол, да вот же он я, иди сюда.

Э-э… Я что-то не поняла. С опаской, робко, но все же подхожу к авто.

– Ты что, угнал машину? – недоверчиво спрашиваю я. Марк услужливо распахнул передо мной дверь, но я вместо того, чтобы сесть в салон, обхожу автомобиль по кругу. – Что это вообще за марка такая?

Киваю на незнакомый значок.

– А, да так, китайская. Ерунда полная, но на первый взгляд прилично смотрится. Вообще, машина в кредит куплена. Брат еще помогал покупать, настоял на таком варианте, – с улыбкой говорит Марк, взгляд у него уж очень веселый. Подозрительно. Как бы там ни было, сажусь в машину.

Марк закрывает за мной двери, проходит и усаживается на водительское сиденье. Салон шикарный. Погладила спинку сиденья. Светлое, кожаное.

– Это кожзам, – наблюдая за мной краем глаза, зачем-то сообщает Марк. – Говорю же, выглядит неплохо, но на самом деле все это бутафория.

Гхм.

Глава 2

Машина плавно выезжает на дорогу. Я притихла. Смущаюсь. Марк говорит про бутафорию, а для меня все равно тут очень уж роскошно. Старая кофта, которая казалась еще ничего, тут кажется совершенно неуместной и жутко потрепанной. Да и я сама кажусь себе тут такой же неуместной – без нормальной прически, ненакрашенная, без профессионального маникюра. Что я вообще тут делаю?

На светофоре Марк остановился и пристально на меня посмотрел.

– Рита, а ты что такая тихая? В кафе веселая была, бойкая.

– Да просто… спать уже хочется.

Демонстративно зевнула в ладошку. Дальше ехали молча, я сделала вид, что задремала, но сама внимательно наблюдаю за дорогой. Вдруг все же не туда повезет, но пока едем в правильном направлении.

Заметила, что на остановках со светофором Марк тут же берется за телефон. Кажется, в шахматы опять играет. В одну из остановок этот шахматист так увлекся, что вообще забыл, что надо ехать. Минуту стоим, две, три. Он и правда очень увлекающаяся личность. Мне неудобно указывать мужчине, но… Сделала

вид, будто выплываю из дремы, зеваю, тянусь, оглядываюсь удивленно. Никакой реакции со стороны Марка.

– А почему не едем? – громко и удивленно вопрошаю я.

Марк оторвался от телефона и недоуменно на меня посмотрел. Словно не понимает, что я тут делаю. Удивленно вскинула брови.

– Ах, да, – говорит водитель и трогается с места. – Извини, я порой…

– Увлекаешься, да.

– Ты не против, если мы завтра еще встретимся? Ой, хотя завтра у меня не получится, много дел. Дня через три.

Неожиданно. У меня с мужчинами никогда еще дальше одной встречи не заходило. Я обычно даю жару на свидании, ехидничаю уж слишком много, ерунду всякую несу, хохочу не к месту. Это я от волнения, а если парень не нравится, то уже и специально. С Марком было неожиданно спокойно, но все равно успела несколько раз ляпнуть не то.

– Хорошо, – чувствуя, как щеки заливает румянец, отвечаю я. Едва сдерживаюсь, чтобы не запрыгать от радости.

Когда подъехали к дому, признаюсь, я тайно ожидала, что Марк поцелует в щеку, ну, или там руку сожмет нежно и трепетно, но нет. Зато вышел из машины и открыл мне дверь. На прощание рукой помахал и быстро уехал.

Ну… если напишет в ближайшее время что-нибудь, значит, я ему понравилась. Сразу достала телефон и крепко сжала в руке, чтобы не пропустить сообщение. Хоть бы написал. Все, загадываю. Если напишет этой ночью – точно у нас с ним будет роман.

Поднимаюсь домой. В квартире горит свет. Меня выходят встречать мама с сестрой. Сестренка бросилась в объятия.

– А вы чего не спите? Поздно же.

– Волновались, – ворчливо произнесла мама. – Катя ни в какую не хотела спать идти.

– Кать, ну ты чего, – взлохматила волосы на макушке сестры. – Тебе же в школу завтра.

– Ты привезла? Я целый день жду.

– А, вот оно что.

Она ждет, а я совсем забыла. Малая у меня юный натуралист. Достаю из сумки банку. Катюшка тут же счастливо заверещала.

– Что?! Опять насекомых в дом тащите? – грозно хмуря брови, бурчит мама, но все равно по-доброму. – Мне до сих пор, как вспомню этих ваших тараканов, плохо становится. Что теперь?

– Бабочки! – бережно и нежно прижимая банку к груди, радостно произнесла сестренка. – Не бойся, мам, они будут очень красивые. С огромными крыльями.

– Что-то не вижу никаких бабочек.

– Так там пока куколки!

Катя сует банку маме прямо под нос.

– Фу-фу, убери. Рита, там суп остался, ты будешь? И котлеты с пюре.

– Да я не очень хочу есть. В кафе перекусила… но так вкусно пахнет, что буду все!

Иду мыть руки и переодеваться. Сестра уже ускакала в комнату, ей уже ни до чего. Она у меня тоже довольно увлекающаяся личность…

Проверила телефон. Никаких сообщений.

Сажусь есть, мама посидела со мной минут пять, порасспрашивала, как дела, о чем с подружкой болтали, да и пошла спать. Я осталась одна. Телефон молчит. Ожидание невыносимо.

Оглядела полутемную кухню. М-да. А может, и хорошо, что Марк не пишет. Может, зарплата у меня и больше, но вряд ли он живет так, как я. Нет, квартира у нас неплохая, двушка, мама как может поддерживает уют, но если нет ремонта, все старое-старое и обшарпанное, то хоть сколько убирайся и маскируй, а все равно не очень. Я бы ни за что не решилась привести сюда Марка в гости. Он такой интеллигентный, у него бы сразу случился культурный шок. Тут еще дело осложняется тем, что мы живем без мужской твердой руки, я постоянно на работе, мама болела тяжело, вот только последний год все нормально, но ей уж точно не до ремонтов. Про Катюшку и говорить нечего, ребенок.

Да, нам бы сюда ремонтных дел мастера. Ну и мастера-сантехника за компанию. Никак не шахматиста. Надо, наверное, в качестве кавалера кого-то попрактичнее искать. В воображении сразу представилась картина, как в квартире появляется сантехник в красивой рабочей форме, но с лицом Марка. Мастер прищуривается этак соблазнительно-фривольно и говорит хрипло:

– Ну что, прочистим ваши трубы?

Представила и чуть под стол от смеха не свалилась. Фу-э. Нет, Марк не такой, он благородно-возвышенный, совершенно не пошлый. В очередной раз заглянула с надеждой в телефон. Ничего. Ну ладно, пойду спать. Все равно же он пригласил еще на свидание, значит, заинтересован.

Марк не написал. Ни ночью, ни на следующий день, ни через два. Даже через неделю. За это время я вся извелась, телефон постоянно держала рядом, но ничего. А ведь он хотел встретиться.

Спустя две недели я приняла реальность. На самом деле я ему не понравилась. Наверное, потому что не его поля ягода. Это все понятно, но зачем тогда было за нос водить?

Дома вечером решила внимательно рассмотреть себя в зеркало. Ну, конечно. Я ему не понравилась, потому что… у меня нос кнопкой! Не аристократично

прямой, тонкий и длинный, а вот такой маленькой, милой, аккуратной кнопкой. Что еще? Волосы! Я обычная шатенка, а не блондинка какая-нибудь. Даже не брюнетка. А может, ему рыженькие нравятся? Зато у меня глаза красивые, большие, зеленые, выразительные… а ведь кто-то скажет, что пучеглазая. У-у. Нет в жизни счастья. А может, форма лица ему моя не понравилась? Или фигура? Нет, ну фигура у меня нормальная вроде. Ноги длинные, можно сказать, модельные. Или нет?

Все! Так нельзя, иначе совсем изведусь, а самооценка упадет ниже некуда. Позвоню ему! Я вообще первая никогда не звоню, но тут уже понятно, что ничего не будет. Я просто хочу понять, что конкретно не так и почему он мне морочил голову про следующее свидание.

Глава 3

Чувствую себя глупо и одновременно решительно. Настроена немного поругаться, но, когда пошли гудки, осознала, что я творю и что надо сбросить вызов. Не успела.

– Рита! – раздался в трубке радостный голос Марка. Он произнес мое имя не только радостно, но и очень тепло. – Как здорово, что ты позвонила. А я совсем вымотался и забыл про назначенную встречу. Нам потом еще надо было срочно улететь с братом. Вот только вернулся. Прости, пожалуйста. Ты сейчас работаешь? Свободна? Давай я за тобой заеду? – буквально завалил меня своим словесным потоком Марк. Неожиданно. Так у меня нормальный все-таки нос?

– Ну… я дома. Но уже, мне кажется, поздно, – отвечаю я растерянно.

– Да нет, сейчас отличное время. Сегодня ночь музеев. Вечером и ночью атмосфера потрясающая. Пойдем?

Ого, как неожиданно. На свидание в музей меня еще никогда не звали.

– Рита, тебе не нравится идея? – напряженно спрашивает меня Марк. Видимо, слишком долго молчала от удивления. – Не нравится, давай еще куда-нибудь

сходим, куда хочешь ты.

– Нет, мне все нравится.

– Замечательно. Я буду минут через сорок.

Марк отключился, а я стою с телефоном в руке и не могу поверить. Но… мне же совершенно нечего надеть!

– Ты чего носишься? Куда собралась? – ворчливо спрашивает мама, выглянув из своей комнаты спустя десять минут.

– В музей. Сегодня ночь музеев, ты разве не знала? – невинно спрашиваю я.

– Делать мне нечего, еще такой ерундой голову забивать. Ты же раньше музеями не особо интересовалась.

– Надо просвещаться, мам.

– С кем идешь?

– С подружкой.

– С какой это?

Я, конечно, уже взрослый совершеннолетний человек, но духу не хватает сказать маме, что я еду куда-то на ночь глядя с малознакомым кавалером. Маме вообще пока нельзя волноваться.

– Ленкой.

– Вечно она тебя на какие-то авантюры подбивает.

Дверь за мамой захлопывается. Кто кого подбивает, надо разобраться. В школе мы с Ленкой такими оторвами были.

Марк приехал ровно через сорок минут, но ему все равно пришлось ждать. Я за время сборов успела помыть и высушить голову, сделать прическу, маникюр, педикюр, даже депиляцию, перебрать весь шкаф, чтобы понять, что мне действительно нечего надеть. Во всяком случае, на свидание точно нечего. Пришлось без изысков. Обычные джинсы и кофта опять. Пусть думает, что я не такая. В смысле, что не буду ради одной этой встречи наряжаться. Под конец на выходе и вовсе натянула кроссовки вместо туфель. Да и туфель у меня нет. Точнее, только одни, скромно выглядящие – для собеседований и прочего такого, когда надо выглядеть серьезно и официально, а так в основном только кеды, кроссовки. Я думаю, кроссовки, если они красивые, для свидания тоже хороши, тем более если предполагается длительная прогулка в музее.

Сердце забилось чаще при подходе к машине Марка. Вот он выходит, лично открывает мне дверь. Тронулись. Не знаю, почему, но я все-таки надеялась на знак внимания в виде цветов, но никаких букетов мне вручать не спешат. Букет мне и не нужен – куда бы я его дела. Ушла на ночь глядя с Леной, а вернулась с букетом, мама бы сразу все поняла. Но сам факт, что если цветов нет, то и заинтересованности тоже наверняка сильной нет. Да и вспомнил Марк обо мне, только когда я сама позвонила. Это тоже о многом говорит. Приуныла.

Да, большой любовью с первого взгляда тут не пахнет, но хоть в музей в кои-то веки попаду, еще и в приятной компании. Я там не была… со школьных времен, кажется. Нас иногда классом гоняли туда. Скучнейшие мероприятия.

Дорога прошла приятно в интересных легких разговорах. Приехали. Художественная галерея.

– Сюда мы приехали для разогрева, – говорит Марк, входя в зал. – Ты всю ночь продержишься? Я планирую посетить как минимум пять мест.

– Кхм. Я очень выносливая, – зевнув, отвечаю я. Ночь-то я продержусь, но завтра утром на работу, и вот это будет действительно тяжко.

В этот раз все было не так. Не так, как в школе. Марк буквально заразил меня своим восторгом интересом. Столько знает. Словно заправский экскурсовод, повел меня по залам, легко, походя, вываливая на меня тонны информации о картинах, об их авторах, причем не какие-то сухие факты, а вот именно самое любопытное и острое. В какой-то момент возле меня и Марка начали собираться

люди, а потом они же стали, словно привязанные, ходить за нами по залам. Увлекшийся Марк даже, кажется, не против, с вдохновением рассказывает истории не только мне, но и остальным присоединившимся. Я как бы тоже не против, но забавно. В такой ситуации еще не приходилось бывать.

И вот, тихий зал, большая картина. Я не знаю, кем или чем больше любоваться – картиной или Марком. Он сам словно сошел с картины, а говорит так вдохновенно, возвышенно. Возле нас собрались уже все, кто был в зале, тишина, и только голос Марка. Я сама почувствовала причастность к прекрасному, атмосфере этой ночи музеев, этого таинства и…

Громкая резкая мелодия разрушила этот возвышенный момент. Тяжелый рок, грубые слова. Спешно открываю сумочку и ищу телефон. Теперь на меня обернулись все присутствующие. Марк замолчал. Быстро шарю по глубокой сумочке, и телефон никак не попадает в руку. Да где же он, где?!

– Алло.

– Ритк, домой когда будешь возвращаться, зайди в круглосуточный магазин наш в доме. Молока купи. И колбасы.

– Да, мам.

Сбрасываю вызов, ставлю телефон на виброрежим и со злостью кидаю его обратно в сумку. Резко разворачиваюсь и, ни на кого не глядя, выхожу из зала. Что я вообще тут делаю? Я реалистка. Мы с Марком вообще не пара. Мне колбасы надо купить, а ему шедевры изучать.

– Рита! – слышится где-то позади.

Ускоряю шаг. Ночью на удивление многолюдно в музее, я ловко лавирую в толпе, скрываюсь, перехожу из одного зала в другой, не разбирая дороги, и вот я уже вроде бы оторвалась от погони. Огляделась и поняла, что не представляю, где я сейчас и как отсюда выходить. Ну да ничего, спрошу у кого-нибудь или пойду за толпой.

Устало опустилась на пуфик, мельком оглядела картины на стенах. Давно я не чувствовала себя настолько… не то чтобы глупо. Даже не знаю, как описать это чувство. Меня не ждет впереди никакого особо интересного будущего. Я не хватаю звезд с неба. В свое время я сознательно выбрала работу вместо учебы, чтобы наша семья ни в чем не нуждалась, чтобы хотя бы сестра смогла выучиться. Сейчас нам на все хватает, живем нормально, я спокойна, но иногда вот накатывает.

– Рита, вот ты где. Почему убежала? – рядом со мной садится Марк. Нашел все-таки.

– Да мне так стыдно стало. Ты там так интересно рассказывал, все слушали, и вдруг я со своим телефоном.

– И что? Я, кстати, спросить хотел, а что за песня? Классная мелодия.

Удивленно посмотрела на Марка.

– Тебе понравилось?

– Да, а в чем дело? Ты считаешь, что не должно было?

– Ну, не знаю. Судя по твоей любви к музеям, тебе должна нравиться только классическая музыка.

Марк неожиданно рассмеялся, еще и так заразительно.

Достала наушники и дала Марку послушать ту песню, что стоит у меня на звонке. Затем мы, сидя бок о бок, слушали и другие песни из моей коллекции. Неожиданный любитель рока объявил, что эта музыка очень хорошо сочетается с просмотром картин – дает возможность осознать их иначе, другим, свежим взглядом. Поднялись и пошли осматривать галерею уже под музыкальное сопровождение, и было классно. Весело, по-особенному, так хулигански, и это только наш с ним секрет.

Глава 4

Ночь прошла отлично. Думаю, это свидание можно смело назвать лучшим в моей жизни. Я бы пошла на следующее, только не понятно, для чего это Марку? Что он во мне нашел? Нашел же ведь что-нибудь?

В машине на обратном пути заснула без притвор. Проснулась от осторожного прикосновения к плечу.

– Рита, мы приехали.

Зевнула, потянулась. Так, меня хоть на прощание в щеку поцелуют? За все время свидания Марк не делал никаких особых попыток к телесному контакту. Взять под руку – не в счет. Ну а сейчас вроде бы все располагает. Так, надо мятную конфетку срочно съесть.

– Спасибо за эту ночь, – произношу я, быстро и как можно незаметнее запихивая конфету в рот. Все, я готова.

– Тебе спасибо, – говорит Марк тепло и… выжидательно на меня смотрит. Чего смотрит-то? Я его, что ли, должна поцеловать? Или, может, он ждет, когда я уже, наконец, покину машину?

– Э-э, ну пока, – говорю я спустя пару долгих мгновений тишины.

– Пока.

Пф! Выскочила из машины, не дожидаясь, когда мне откроют дверь. Соответственно, дома ни сообщения, ни звоночка от Марка. Я не пойму, что он за фрукт такой? Что ему от меня надо?

Марк вновь позвонил только через неделю, пригласил сходить в кино или прогуляться в парке. Я за эту неделю много чего успела передумать. Я думаю, нет смысла тратить время на такого тормоза, нет у него никакого ко мне романтического интереса. Но на предложение согласилась. Парня все равно нет, Марк, кажется, только в друзья набивается, почему бы и не провести хорошо время? Тем более, с Марком в компании действительно очень приятно

находиться.

Мы сходили в кино, погуляли по парку, Марк купил мне мороженое, сидим на скамейке, болтаем, и тут он замолкает.

– Эй, Марк, о чем задумался?

– Знаешь, я очень долго привыкаю к новым людям, мне тяжело кого-то пустить в ближний круг, – неожиданно признался мужчина.

– Да? А по тебе и не скажешь. Общительный, веселый, добрый, – беспечно отвечаю я. Настроение хорошее, погода отличная, компания приятная.

– Но это действительно так. И я вот к чему это говорю. С тобой я уже достаточно пообщался, у нас хорошая совместимость, и поэтому я готов сделать тебе предложение.

Вот на этом моменте я подобралась, вмиг забыв про мороженное. Какое это предложение Марк мне делать собрался? То самое? Он нормальный? Мы не настолько хорошо друг друга знаем. Марк повернулся ко мне и напряженно взглянул мне в глаза. У меня в животе все сжалось.

– Рита, ты… – Марк сбивается, видно, что слова и это предложение даются ему с большим трудом. Чувствую, как мои глаза все больше распахиваются от шока, сердце пропускает удары. Это мое первое в жизни предложение. – …хотела бы работать у меня? В качестве домработницы. Я уточнил через свои каналы, сколько тебе платят в агентстве и сколько ты получаешь от подработок. Я буду платить больше, при этом работать ты будешь гораздо меньше, чем обычно.

Сижу, полностью оглушенная. Осознаю. Марк ждет от меня ответа. Ну он и… Не удержалась и от души треснула этого недоработодателя сумкой.

– Фух, напугал. У меня чуть инфаркт не случился.

– Чем я тебя напугал? – искренне недоумевает Марк.

– Забудь. Спасибо, но мне твое предложение неинтересно.

– Почему? – Марк удивился и, кажется, расстроился.

– А у тебя денег хватит меня нанять? С твоей зарплатой?

– Я зарабатываю больше, чем ранее тебе озвучивал, и должность у меня другая.

Он еще и лжец. Не везет мне с парнями. Встаю. Марк ловит мою руку и крепко сжимает ладонь.

– Рита, ты куда?

– Домой поеду. Подвозить меня не надо.

– Ты обиделась?

– С чего бы вдруг? – о, нет, я не обиделась, я разочаровалась.

Марк потянул на себя, вынуждая сесть обратно на скамейку.

– В чем проблема? Предложение более чем хорошее. Почему нет? Ты постоянно ездишь в дома малознакомых тебе людей, это как минимум опасно. Мы же с тобой знакомы.

Заботливый какой. Очень захотелось треснуть по Марку сумочкой еще раз.

– Не так уж и хороши мы знакомы. Ты вообще странный какой-то, непонятный. Вроде милый, и вдруг такое выдаешь.

– Но тебе ведь приятно со мной общаться? Это обоюдно. На этой работе у тебя будет постоянство, спокойствие, полный социальный пакет, хорошая зарплата. Так почему бы и дальше не делать друг другу приятно?

Едва сдержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска. Гордо выпрямила спину.

– Я не такая. Пусть и работаю уборщицей, но так с собой обращаться не позволю. Нет. И это мой окончательный ответ. Больше мне не звони.

Резко встаю и скорее ухожу. На глаза наворачиваются слезы. Сделай это предложение Марк в день нашего знакомства, в кафе, наверняка бы согласилась. Но зачем же так? Приглашать на свидания, запутывать, врать, давать ложные надежды, притом, что видит во мне только уборщицу.

Домой приехала вся такая несчастная, обиженная. Номер Марка заблокировала, чтобы не передумать, а то будет еще звонить, уговаривать, хотя он наверняка уже и думать обо мне забыл.

Дома долго страдать не вышло. Катя насела на меня, чтобы я помогла ей с уроками. Сидим вместе, объясняю ей задачки. Катюша вздыхает периодически тяжко.

– Везет тебе, ты такая умная.

– Ты тоже умная, – глажу сестренку по голове. – Только тебе больше нравятся другие предметы, вот и все.

Зевая, иду в ванну. Меня отпустило. Бывают же такие странные работодатели с их бредовыми смотринами-собеседованиями.

Жизнь вернулась в привычную рутинную колею. Все было тихо. Ага, недельки две. В один из дней мою полы в офисе. Неожиданное разнообразие. Мое начальство заключило контракт с новой компанией, и меня, как образцового, молодого и старательного сотрудника, сразу отправили осваивать новые площади.

В процессе уборки захожу в просторный кабинет. Судя по обстановке, тут сидит крупный начальник. Как назло, он оказался на месте, хотя час для офисного работника неурочный. Трудоголик, видимо. На начальника не смотрю, уточнила только, можно ли убраться, и, получив согласие, приступила к уборке.

Чувствую себя странно. Есть ощущение, что за мной пристально неотрывно следят. У меня зудят плечи, а от навалившегося напряжения едва сдерживаюсь,

чтобы не сгорбиться. Внимание какое-то неприятное, тяжелое ощущаю. Ускоряю уборку.

– Вот здесь еще уберите, – настигает меня голос большого начальника.

Поднимаю глаза, встречаясь взглядом с внушительного вида мужчиной в графитового цвета костюме. Брюнет, волосы зачесаны назад, прическа уложена идеально. Взгляд тяжелый, недовольный, даже презрительный, глаза серо-синие, как грозовое небо. Лицо словно высечено из камня – прямые, твердые, идеальные линии. Широкий разворот плеч. Холеный такой мужчина, взрослый, матерый.

– Где именно? – неуверенно спрашиваю, оглядывая рабочее место начальника. Там везде чистота и порядок. Только что на столе стоит, видимо, принесенный секретарем поднос с закусками. В сервизе чашек, кстати, две. Видимо, босс ждет кого-то.

– Вы что, не видите, как тут грязно? – с этими словами мужчина берет кофейник с подноса и выливает все его содержимое на пол. – Убирайте.

Ах, он… да у меня слов приличных для него нет! Крепко стиснула зубы и древко швабры. Первый порыв – залепить своим орудием этому му…мужчине грязным ее концом в лицо. Самка собаки, пародия человека!

– Что встали? Я жду.

– Вам надо, вы и убирайте, – огрызнулась я. Да, я здесь для уборки, но никак не для унижений. Такого в моем рабочем договоре не прописано.

– Хамишь? Будешь уволена.

Пф. Уволена. Максимум, что мне сделают, это уберут с этого участка.

– О, вы меня так испугали, пойду тогда вещи собирать, – подхватываю ведро и поворачиваюсь в сторону выхода.

– Что, не страшно? Я звоню вашему руководителю.

При мне этот начальничек кому-то звонит, причем на громкой связи.

– Алло, – сразу узнала я голос своей непосредственной начальницы.

– Лариса Андреевна?

– Да, это я.

– Вас беспокоит Суворов Богдан Альбертович. Узнали?

– Да, конечно.

Звонящий кратко изложил моей начальнице, что он разлил кофе, а я огрызаюсь и отказываюсь убираться, какая я неприятная и дерзкая.

– Не волнуйтесь, мы снимем Маргариту Романовну с этого участка.

– Нет, я требую ее уволить. Иначе я разрываю с вами договор на уборку.

– Хорошо, Богдан Алексеевич, – после небольшой паузы произнесла Лариса Андреевна.

Я не поверила своим ушам. Внутри все опустилось. Я думала, начальница будет за меня горой, отстоит перед этим неадекватом. Мы с ней уже не первый год вместе работаем, она всегда была нормальной.

Богдан Альбертович бросил на меня наглый, полный превосходства взгляд и кивнул на лужу на полу, мол, ну что, теперь уберешь? Молча, не оборачиваясь, пошла на негнущихся ногах к выходу.

Глава 5

Я не сразу осознала, что один человек походя, просто так ни за что разрушил мою устоявшуюся жизнь. Сначала был разговор с начальницей, ее извинения и слезные просьбы уйти по-хорошему, потому что Богдан Альбертович человек страшный, мстительный, влиятельный, и проблемы компании с ним ну никак не нужны. Если он такой страшный, то почему компания с ним вообще работает? А потому что очень выгодно и прибыльно.

Уволиться все-таки пришлось, и поначалу я этого не очень испугалась. Конечно, место у меня было хорошее, как для уборщицы, площади для уборки хорошо оплачивались, офисы чистенькие сами по себе, народ, в них обитающий, в большинстве своем приличный. На мое место многие будут не прочь попасть. Но ничего, уж работу уборщицей всегда можно найти.

А потом мне стали отказывать. Одна клининговая компания за другой. Позже удалось выяснить, что я оказалась в каком-то внутреннем черном списке на этом рынке. Вот тогда перепугалась по-настоящему, стала искать менее прибыльные варианты на постоянную работу в непрофильных организациях, но варианты подбирались не очень, я не хочу в плане уборки привязываться к одному месту, и денег меньше выходит.

Пока ищу работу, подрабатываю в домах клиентов, и это пока хоть как-то спасает, но эта работа нестабильная, пара человек уже почему-то решили отказаться от моих услуг.

Спустя два месяца поисков у меня сдали нервы.

– Рита! Как я рад, что ты позвонила, – ответив на вызов с первого гудка, радостно и очень тепло произнес Марк. – Ты больше на меня не обижаешься?

– Нет, – скрепя сердце и скрипя зубами отвечаю я.

– Как здорово! Извини, если обидел. Я бы хотел видеться с тобой и дальше, даже без твоего трудоустройства. Встретимся?

– Знаешь… – слова даются с трудом. Буквально ломаю себя. Если бы я жила одна, то ни за что бы не позвонила, но на мне мама и Катюша, я не могу держать в подвешенном состоянии еще и их. Кате нужна новая хорошая обувь, одежда, старая уже все, не налезает, а маме дорогие лекарства. – Я переосмыслила твое

предложение. Я думаю, это будет интересно.

Вот теперь Марк обрадовался еще больше, пригласил приступать к обязанностям прямо сегодня. Он сам за мной заехал и сразу в машине обсудили условия и подписали договор. Предлагаемая зарплата более чем порадовала, она не просто выше, а в два раза выше того, что я получала ранее. Эта я какая-то элитная домработница получаюсь. Инвентарем обеспечат, по запросу выдадут все, что пожелаю. Даже самые крутые и дорогие гаджеты. Ну-ну, посмотрим. В обязанностях у меня не только уборка, но вот напрягло, что в них входит еще и готовка. Сразу обозначила, что никакими кулинарными шедеврами порадовать не смогу, мой максимум – это простенький суп, навык готовки прокачан слабо. Марка этот момент устроил. Выходной только один, но в пятницу и субботу короткие дни. С предлагаемой зарплатой это вполне нормально.

Марк достал договор.

– А что это за договор такой? Не на частное лицо.

– У нас с братом своя компания. Я решил, что будет лучше, если формально ты будешь добавлена именно в штат компании, чтобы у тебя были все социальные выплаты и гарантии. Брат не против.

– Ну… ладно. А что за компания такая? Чем занимается? – Мельком читаю договор. У компании длинное трудновыговариваемое название.

– Консалтинговая.

Что такое консалтинг, я представляю весьма плохо, поэтому интерес потеряла, проверила основные интересующие меня пункты и подмахнула договор. Ю-ху! У меня снова есть работа, так еще и шикарный заработок! Какое облегчение.

Мы приехали. Марк живет в современной классно выглядящей высотке с большой огороженной территорией.

– Заходи, осваивайся, чувствуй себя как дома, – говорит Марк, распахивая передо мной дверь.

– Домашние животные есть? – сразу деловито уточняю я.

– Нет, они у меня не приживаются. Были рыбки, все умерли от голода, – виновато произносит Марк. – После этого я решил больше не экспериментировать.

Оглядываюсь и… понимаю, что рыбки тут действительно не выжили бы.

– Ох, ты ж! Вот это свинарник, – произношу я пораженно. Уже от дверей видно, что квартира большая, с новым красивым ремонтом, но красоты как таковой не видно. Вокруг завалы самых разных вещей, от хороших до обыкновенного мусора.

– Да, тут давно не было уборки, – смущенно признается Марк. – Прошлая домработница ушла на пенсию несколько месяцев назад, а новую я так и не смог выбрать. Никого, кроме тебя.

Какой запущенный случай.

– А самому убрать? Ну хотя бы что-то до мусорки донести.

– Я никогда не убирался и толком не знаю, как это делать. В моей семье отец провозгласил, что тот, кто работает головой, физическим трудом заниматься не должен, и так вышло, что с детства меня к вопросам уборки не подпускали, – еще более смущенно признается Марк.

– Ну, теперь хотя бы понятно, за что мне такие деньги будут платить.

Прохожу дальше. Не разуваюсь, а то еще во что-нибудь вляпаюсь. Руки уже чешутся приступить к уборке. Со мной такое редкость. Я сама, хоть и зарабатываю уборкой, не прямо чтобы образец чистоплотности, работаю, потому что надо, а не потому что нравится, но тут уж очень захотелось срочно навести порядок.

Марк водит по комнатам, смущается, но все равно очень приветлив и гостеприимен. Квартира оказалась большой, двухэтажной, так что фронт работ огромный. С каждым пройденным шагом по квартире Марка мне становится все смешнее. Я на этого человека успела примерить в мечтах роль своего парня,

жениха, отца будущих детей. Вот он, отличный жизненный опыт и урок. Нельзя спешить с кем-то сходиться. Надо узнать человека лучше, как минимум то, какой он в быту. Марк в моих розовых виденьях был интеллигентным, благородным принцем. Впрочем, он таков и есть, с тем условием, что принцы до черновой работы не нисходят. Теперь я точно знаю, что с Марком у меня никогда и ни за что не будет ничего романтического после увиденного. Потому что я просто не смогу быть с таким грязнулей.

Марк вручает мне ключи от квартиры.

– Держи дубликат. Пусть будут у тебя.

– У, такое доверие.

– Я знаю, где ты живешь, если что, – весело фыркает Марк. – Мне нужно будет отъехать на встречу. Вернусь через пару часов. Ты пока можешь написать список, что тебе будет нужно для уборки.

– Хорошо, а что с вещами, которые я захочу разобрать? Можно мне самой решать, куда и что класть? А что лучше выбросить – естественно, адекватно.

– Конечно. Я, на самом деле, за вещи не держусь, – улыбается Марк. – Хоть все выкини.

– Прямо-таки все, – не верю я.

– Ну, технику все же лучше не выбрасывать, – задумчиво произнес Марк.

Хмыкнула. Все же Марк довольно странный.

– Еще вопросы?

– А как твое полное имя? Фамилия, отчество.

– Зачем спрашиваешь?

– Хочу обращаться теперь официально. Ты теперь мой работодатель.

– Ну вот еще, – фыркнул Марк и пошел к выходу. – Все, не скучай, скоро буду.

Ха-ха. Не скучай. Мне тут еще долго скучать не придется.

Осталась одна в центре бардака и даже не знаю, за что первым хвататься. Глаза разбегаются. Нашла на кухне пачку мусорных пакетов. На удивление, холодильник полон еды. Все готовое, в контейнерах. Видимо, какая-то компания все доставляет, упаковки с фирменными этикетками, при этом много просрочки. Думаю, это не компания виновата, а Марк, что не успел съесть, не спешит выбрасывать. Разгрузила холодильник и оттащила первый заполненный пакет с мусором к двери. Взяла пару пустых пакетов и пошла гулять по квартире, собирая явный мусор.

Марк приехал спустя три с лишним часа. Вышла его встречать.

– Рита! – Марк расплылся в улыбке. – А меня немного задержали.

– Бывает. Почему ты так улыбаешься?

– Так приятно входить не в пустую квартиру, где тебя встречают. Прошлая домработница никогда так не делала. Она была очень тихой и незаметной. Если не трудно, то всегда выходи встречать. – Марк оглядывается. – О, как тут стало… пусто.

Угу, попросторнее, и это я только самый очевидный мусор убрала, и то не до конца. Жилище у Марка уж очень просторное. Наша двушка после его квартиры мне теперь будет казаться кладовкой.

– Судя по мусору, ты любитель вечеринок, – замечаю я. И женщин. Ох, что я нашла в некоторых комнатах.

Марк поморщился.

– Нет. Пару раз приглашал знакомых, а они с собой притаскивали своих друзей и подруг. Получались вечеринки. В последнее время я думаю больше никого и

никогда на посиделки домой не приглашать.

У Марка такой расстроенный вид, что прямо пожалеть его захотелось, но нет, не буду. Я считаю, что это не те проблемы, из-за которых надо кого-то жалеть, мне бы такие.

– Там у тебя в холодильнике есть еда готовая. Разогреть?

– Да, пожалуйста.

Разогреваю, зову Марка обедать. Мой новый работодатель подходит, недоуменно оглядывает стол.

– Рита, а ты что, не будешь есть? Почему только на одного накрыто?

– Я? – удивилась. – Ну, не знаю. А что, надо вместе есть?

– Конечно.

– А что, твоя прошлая домработница вместе с тобой обедала?

Тут Марк задумался.

– Да, – твердо ответил начальник, а я по глазам вижу, что врет.

– Что-то не верится, – вредничаю я. Кушать-то хочется, еды с собой никакой на брала, денег нет, чтобы купить, еще и забыла уточнить вопрос о питании.

– Она обедала со мной всегда, когда я просил.

– Надо же, а часто просил?

– Я не считал. Бери себе еду, садись за стол.

Смотри, как раскомандовался. Поймала себя на том, что невольно улыбаюсь.

Глава 6

За обедом разговорились с Марком, ощущаю себя, словно вновь с ним на свидании. Точнее не на свидании – как выяснилось, все наши прошлые встречи были собеседованиями. Но теперь можно расслабиться. Это не свидание и не собеседование, потому что никакого повышения из домработницы не предусмотрено. Если только в жены, но чур меня, чур.

– Так а чем, говоришь, вы там с братом занимаетесь? – меж тем решаю все-таки уточнить я.

Марк объясняет. Я думала, что ничего не пойму, но он объясняет так доступно и просто, что и ребенок поймет, а если мне что-то непонятно, дополнительно очень терпеливо и доступно разжевывает.

– Ты был бы великолепным учителем, – не удержавшись, произношу я с нотками восхищения.

– Спасибо. Я, по сути, учитель и есть. Точнее, часть моей работы с этим связана.

– Получается, ты больше как специалист работаешь – консультант и аналитик, а брат твой занимается общими вопросами конкретно по деятельности самой компании.

– Да, он большой начальник, а я ведущий специалист, – Марк широко улыбается. – У меня нет времени этим заниматься, да и неинтересно. Скучно следить за работой и без того отлаженной машины, это рутина. Люблю новые сложные задачи.

Прищурилась.

– А ты, значит, очень умный.

Марк широко улыбнулся.

– Многие в этом уверены. Пойдем, я тебе кое-что покажу.

О, теперь я заинтригована, что это он мне хочет показать. Марк ведет меня в свою спальню. Я уже было успела подумать нехорошее, но нет, меня подвели к огромному к шкафу, в который я еще и не думала заглядывать. Марк открывает его, и мне на голову тут же посыпалась гора каких-то бумаг.

– Ой, прости. Надо было мне аккуратнее все складывать, – виновато произносит Марк.

Моему взору предстают полки шкафа, доверху забитые какими-то грамотами, документами, медалями и кубками.

– Это что это? – недоуменно спрашиваю я.

– Тут грамоты, дипломы, аттестаты и всякие железки. За победы в олимпиадах, научную деятельность, окончание курсов, вузов и прочее, за это же и медали. Кубки стали появляться недавно, после того как шахматами немного увлекся. Я сейчас достиг звания мастера спорта. К сожалению, нет времени рассортировать тут все. Займешься этим?

Ну все, я теперь точно буду комплексовать рядом с Марком.

– То есть ты хочешь сказать, что ты не просто умный, а очень-очень умный.

– В детстве меня даже вундеркиндом называли, – хмыкнул этот скромный парень.

– Во сколько школу закончил? Сколько языков знаешь? – начинаю я закидывать вопросами. Впервые в жизни встречаю вундеркинда.

– Это уже не важно, – все так же улыбаясь, отвечает Марк и закрывает дверцы шкафа. – Пойдем, может, погуляем? Погода на улице отличная.

– Нет, ты что, какое гулять. Я на работе, вообще-то.

– Так я тебя отпускаю погулять. Вместе со мной.

– Не-е. Первый рабочий день – и тут же гулять сбегать? Ладно бы еще дел не было, а так мне совесть не позволит. Я пошла дальше убираться.

– То есть мне ждать окончания твоего рабочего дня? – улыбаясь все шире, уточняет Марк.

– Ага.

– А после окончания пойдем на прогулку?

– Я со своими работодателями на прогулки не хожу. Я следую деловой этике.

– Так считай это… корпоративом. Выездное мероприятие для укрепления отношений в команде, налаживание контакта.

– Хм, ну если только так, – тяну я задумчиво, якобы повелась. На самом деле я не против погулять.

Марк ушел в виртуальную реальность – в шахматы играть, ну а я продолжила уборку. Появился спортивный интерес – как быстро удастся привести квартиру в порядок. Тут один наградный шкаф надо неделю разбирать.

Два часа носилась по квартире, как электровеник, а когда устала, засела писать список необходимых для уборки вещей. Многое нашла в кладовой, но раз уж мне дают возможность купить все, что душе угодно, запрошу крутую современную технику.

Марк, когда я к нему подошла, сидит за компьютером, причем чуть ли не в той же позе, в которой я его оставила. Он что, уже три часа так неподвижно сидит? Ради интереса присмотрелась. Да, почти не двигается. Полностью сконцентрирован. Кажется, какая-то важная партия. Оттягиваю наушник.

– Марк.

Начальник делает знак, отмахиваясь, чтобы я ему не мешала. Сходила на кухню, принесла этому увлекающемуся человеку чай и бутерброд, чашку вложила в

руку. О, пьет. На автомате работает. Вытащила опять наушник.

– Дай денег.

Так же на автомате Марк достает из кармана карточку. Э-э. Я же кода не знаю. Ну ладно, попробую так.

С карточкой спустилась вниз, на улицу, дошла до ближайшего магазина, благо, он тут прямо в доме, и купила там кило яблок, гроздь винограда без косточек и так, по мелочи разных фруктов. Обошлось без всяких кодов. Уже дома у начальника организовала фруктовую тарелку, нарезав все небольшими кусочками, и подсунула ее Марку. Ест! Уничтожает фрукты, как те конфеты. Но фрукты все же полезнее.

Когда мой рабочий день подошел к концу, положила Марку на стол список инвентаря, записку от себя, воды ему оставила, едва сдержалась, чтобы заботливо не погладить своего увлекающегося начальника по голове, и с чистой совестью поехала домой. Я теперь отлично понимаю, почему так долго приходилось ждать очередного «собеседования».

Позвонил мне Марк только поздно вечером, когда я спать уже укладывалась, попросил номер моего счета. Уже через несколько минут у меня на карточке оказалась круглая сумма, значительно превышающая обещанную месячную зарплату. Марк перезвонил и пояснил, что там аванс и деньги на инвентарь, ему некогда самому все покупать и выбирать. Пожелал спокойной ночи, сказал, что завтра очень ждет, и, мне показалось, он ждал, когда я первой положу трубку. Такой необычный начальник у меня впервые. Не то чтобы у меня опыт богатый, но все равно мне кажется, что обычные боссы себя так не ведут и не говорят.

– Рита-а, – тихонько шепчет Катя с соседней кровати.

– Ты чего не спишь?

– Так ты мешаешь уснуть. По телефону болтаешь.

– Извини.

– Ри-ит.

– Да что?

– У тебя что, парень появился? – Катюшка хихикнула.

– Нет.

– А с кем ты разговаривала? Я немного его слышала. Голос такой приятный. И ты так мило с ним говорила, спокойной ночи желала. И улыбка у тебя при этом до ушей была.

– Я не улыбалась!

– Улыбалась.

– Темно же, как ты могла увидеть?

– Так у телефона подсветка.

– Начальник это мой новый, не придумывай тут ничего.

– Красивый?

– Катя!

Запустила в мелкую мягкой игрушкой, а она давай опять хихикать, шкода.

Глава 7

Утром, пока собирались, кто в школу, кто на работу, чуть не придушила мелкую, потому что ее прикольчики о моем «работодателе» продолжились. Теперь и мама косо смотрит. Раньше ее не очень интересовали подробности моей работы,

даже после того, как меня уволили, она ничего особо не спрашивала. Пришлось пояснять, что я теперь работаю на частную компанию. Уточнять, что уборка в этой компании производится только для одного ее сотрудника, не стала. Зачем маму волновать.

На работу приехав, сразу берусь за уборку. Все тихо, шеф мой, вероятно, уже сам работает в поте лица. Включила музыку в наушниках, порхаю по квартире, получая странный кайф от того, что делаю ее чище.

Залетаю в процессе уборки в спальню начальника. Пританцовываю со шваброй, жмурюсь от ярких солнечных лучей. В общем, чудесное утро у меня, я в ударе, и тут в какой-то момент я делаю поворот в сторону кровати и подпрыгиваю на месте, отбрасывая швабру.

На кровати возлежит мой начальник. Он сонно жмурится, улыбается. Он спит без рубашки. Может, и еще без чего, я не знаю, но остальное все прикрыто одеялом, а вот грудь нет. Он что-то говорит. Вынимаю наушники.

– Доброе утро, Рита.

– Извините.

Жизнь меня к такому не готовила. Вылетаю из комнаты. У меня стресс, а потому иду на кухню и ставлю чайник. У меня перерыв. Роюсь на кухонных полках, а чая нет. Только пыль. Надо идти в магазин, продуктами затариться и…

– Рита.

Дернувшись, обернулась на голос. Марк спускается по лестнице со второго этажа. О, мои глаза! Он в одних пижамных штанах. Нет, я ничего против мужской наготы не имею, на пляжах бывала не раз, но тут ведь начальник. Не надо так! Я не хочу знать о нем такие подробности. Опускаю взгляд в пол, чтобы больше не видеть своего стройного, поджарого шефа.

– Рита, в чем дело? За что ты извинялась?

Вижу ноги Марка. Он босиком. Как-то очень близко встал.

– За то, что вас побеспокоила, возможно, разбудила. Я думала, вы уже на работе, – вся покрываясь мурашками, отвечаю я. Стою, как истуканчик.

– Вот оно что. А почему на вы ко мне обращаешься? Мне не нравится.

– Это деловая этика.

– Мы же вчера решили этот вопрос. Перестань.

Он отойдет или нет? Ладно, я сама. Делаю небольшой шажок назад. Чужие ноги пропадают из зоны видимости.

– Хорошо.

Ноги вновь появляются передо мной.

– Ты так здорово танцевала.

Зачем он издевается?

– Спасибо.

– Училась где-то?

– Да, немного. Ходила на занятия стрип-пластикой, когда думала, что лучше: стать уборщицей или в клубах по ночам танцевать. Но оказалось, что уборщицей выгоднее, да и по ночам я спать предпочитаю.

Стало тихо. Поднимаю-таки взгляд на Марка. Он смотрит на меня та-акими большими, удивленными глазами. Рассмеялась.

– Да шучу я, шучу. Нигде не училась.

Опять подозрительное молчание. Марк сейчас рассматривает меня, как какое-то редкое насекомое. Становится неловко. Он еще и оголен ведь.

– Что на завтрак? – интересуется начальник, резко меняя тему и отступая от меня.

– Пока только ваша готовая еда.

– Рита!

– Я попозже вам куплю не готовую. И приготовлю.

– Ты издеваешься?

– Тебе.

Марк кивнул и сел за стол. Подаю завтрак.

– Как твой вчерашний турнир по шахматам прошел? Это ведь турнир был?

– Да, все хорошо.

– Победил?

Марк весело блеснул глазами.

– Конечно.

– Так, а почему ты не на работе?

– Решил выспаться, да и там пока нет срочных дел. Через пару часов поеду.

– А, ясно.

Закончив с завтраком, собираю контейнеры и выбрасываю в мусор. Как удобно-то. Попробовала было вновь начать уборку, но чувствую себя неловко. Марк уж очень пристально за мной наблюдает и то и дело норовит отвлечь болтовней. Так что быстро собираюсь, беру ключи и…

– Рита, а ты куда?

– В магазин за продуктами.

– Подожди, я с тобой, – удивил Марк.

– Зачем?

– Хочу прогуляться.

Я подумала, что мы просто выйдем вместе, но нет, Марк для чего-то пошел со мной в магазин. По его поведению я вижу, что ему там неловко и неуютно. Оглядывается на полки с продуктами так, словно впервые их видит. Такое ощущение, словно мы поменялись ролями. Он как я, когда я была с ним в музее.

– Марк, а ты… часто бываешь в магазинах? – уточняю с любопытством.

– Нет. Заходил как-то. От силы раз пять наберется. Родители считают, что на это не стоит тратить время.

– Ну а если срочно надо что-то купить, а рядом нет никого, кто бы это сделал?

– Есть доставка, курьеры, помощники. Вопрос наличия денег, – пожимает плечами Марк, но видно, что ему тут интересно. Вот уже и сам что-то из еды выбирает, тележку у меня отнял, сам везет. О, чипсы отправились в тележку.

– А разве такому умному интеллектуальному человеку, как ты, можно чипсы? Я думала, тебе нужна только полезная сбалансированная еда. Я, вон, морепродукты тебе беру. Не надо?

– Надо. Я, конечно, стараюсь придерживаться здорового питания, но раз уж я все равно здесь, то можно и пошалить, – с улыбкой отвечает начальник. Ах, он шалун такой. Прям в отрыв пошел. Хе-хе.

– Может, тогда шоколадную пасту возьмем? Или торт? Гулять, так гулять, – шутливо предлагаю я.

– Давай, – легко соглашается Марк. Забавный он все-таки.

– Слушай, а на общественном транспорте ты ездишь? Автобусы, там, метро?

– Нет, – твердо ответил шеф. – Ни разу.

– У-у, я даже не знаю, завидовать тебе или сочувствовать.

Вот сейчас начинаю осознавать, насколько мы с Марком разные.

– Вот и я не знаю, – даже прямо как будто непритворно вздыхает начальник.

Достаю из кармана проездной и машу им перед лицом Марка.

– У меня универсальный проездной. Поехали, прокачу по всем злачным местам, – шутливо предлагаю я, полностью уверенная в том, что Марк откажется. – Я ведь тебе должна экскурсию. Ты меня провел по музеям, а я тебя познакомлю с городскими каждодневными «развлечениями» простого народа.

– Поехали, – легко соглашается шеф. Что, правда? Я не поверила.

Но вот мы купили, занесли и разложили продукты. Что самое интересное, Марк и пакеты сам нес, мне ничего не отдав, и раскладывать их помогал, как я поняла, лишь бы побыстрее с этим разобраться, а потом требовательно на меня взглянул.

– Ну что, поехали?

– Куда?

– На экскурсию по общественному транспорту.

– Ой, да я пошутила.

– А я нет.

Марк берет меня под руку и ведет на выход.

Глава 8

Метро к дому шефа очень близко, поэтому первым делом повела его туда. Марк, судя по его спокойному лицу, оказался не слишком шокирован. Привезла сначала начальника на самые красивые станции из тех, что знаю, даже вспомнила о них какие-то интересные подробности – нас в школе как-то по-настоящему вывозили на экскурсию в метро. Марку, кажется, действительно понравилось, но уже мне стало скучновато, поэтому решила, что надо все-таки ему шокироваться. Приехали на одну из ключевых пересадочных станций, где в любое время дня полно народу и давка.

Ха! Вот тут он удивился.

– Лавируй, лавируй! – даю указания я, крепко держа Марка за руку, чтобы не потерялся. – Не иди против потока. Найди человеческое течение и следуй вместе с ним, тогда тебя не снесет.

Гы-гы. Я прямо гуру подземных путешествий.

– Внимание! Опасность. Задержи дыхание, – приказываю я и оттягиваю Марка подальше от идущей навстречу колоритной личности в потрепанной куртке не по погоде, по виду, бомжа обыкновенного. Миазмы от него такие, что слезу вышибает.

– Все, на воздух, – командую я, когда замечаю, что Марк как-то побледнел. Что хорошо – начальник выдержал знакомство с метро и ни одного бранного слова даже не произнес за все это время.

Из метро мы вышли в хорошее место – большой городской парк. Усадила начальника на скамейку, а сама сбегала и купила нам по банке газировки. Вручаю Марку его банку и сажусь рядом. Шеф задумчиво смотрит в голубое небо.

– Как тут хорошо. Такой чистый воздух, простор, тишина, – произносит Марк блаженно, с удовольствием делая глоток.

– Да, – я согласно покивала. – После метро особенно начинаешь это ценить, – хмыкнула. – А после иных поездок в автобусе вообще можно стать философом. Там, кстати, остановка автобусная недалеко. Пойдем, прокатимся? Сядем на первый подошедший маршрут, не глядя. Путешествие наугад. М-м?

– Знаешь, Рита, пожалуй, мне на сегодня хватит впечатлений. Давай завтра продолжим экскурсии.

– Давай.

Удобнее развалилась на скамейке и тоже уделила внимание небу. Хорошо, солнце припекает. Надо ловить его лучи, лето ведь уже скоро заканчивается.

Не знаю, сколько мы так просидели, не отслеживала время, но по ощущениям долго. Хорошо так было. Мы с Марком и не говорили почти. Просто наслаждались погожим деньком, следили за проходящими мимо людьми. Одно могу сказать точно – так себе из меня домработница.

В какой-то момент у Марка завибрировал телефон. Шеф достает мобильный из кармана и отвечает на вызов.

– Да, Богдан.

Сижу близко, поэтому успела услышать приглушенный строгий мужской голос.

– Где ты? Встреча с заказчиками уже пять минут, как началась.

Марк прямо ощутимо напрягся.

– Ой, я, кажется, забыл про нее.

– Забыл?! – прорычал телефон. – Опять в шахматы заигрался?!

Марк скосил на меня взгляд и, видимо, заметив, как нагрелось мое ухо, встал со скамейки и отошел переговорить подальше. Вернулся спустя пару минут.

– Рита, мне нужно ехать. Доберешься до дома сама?

– Да, конечно, – встаю, уже повернула было в сторону метро, но Марк поймал меня за локоть и развернул к себе.

– Подожди. Не надо метро. Я вызову тебе такси.

Ну, все, кажется, у Марка моральная травма, и все из-за меня. Мне стыдно, но он сам так захотел.

Меня проводили и усадили на такси, а чуть позже мне на счет упала кругленькая сумма с пометкой, что это на транспортные расходы. Это мне что, на такси чтобы на работу ездила? Ха-ха! Спасибо, конечно, это очень приятно, видимо, Марк решил и меня морально поберечь, но я лучше эту сумму сэкономлю и… отложу на черный день. Точнее на светлый. Может, удастся в следующем году семью на море вывезти. Мама, правда, все мечтает об участке, чтобы огурчики с помидорами выращивать, но тут уж никаких моих накоплений не хватит, а на море Катюшку надо хоть разок вывезти, она там до сих пор не была. Я еще застала времена, когда был папа жив, помню море, и потом мы как-то с Ленкой и ее парнем Ромкой после окончания школы летом дикарями рванули на море. Как меня мама отпустила, до сих пор не понимаю. То еще приключение было. Решили отдохнуть перед взрослой жизнью. На самом деле, отлично время провели. За плечами рюкзаки, минимум денег, передвижение на междугородних автобусах и автостопом.

Ремонт, опять же, надо хоть какой-то начать. Катя подрастет, жениха приведет – стыдобища будет, если ничего не сделать.

После получения неожиданной премии на волне энтузиазма выдраила огромную квартиру Марка почти до блеска. На завтра оставила окна – большие, панорамные, грязные. С моим росточком неудобно. А еще вещи так до конца и не разобрала. На мой взгляд, много хлама, но хозяйничать в этом плане у Марка все равно как-то не решаюсь пока. А вдруг что ценное выброшу?

Села заказывать гаджеты для уборки, и вот тут я оторвалась. Взяла несколько роботов, все же площади большие, для уборки сухой и влажной. В том числе и роботов для мойки окон. Они, конечно, не спасение, но для повседневной легкой уборки подойдут, освободят мне время на готовку. Я за автоматизацию процесса. Заодно заказала крутую электрическую швабру, новомодный беспроводной пылесос с кучей доп. функций и прочие мелочи. Опять стало немного стыдно, что так транжирю деньги Марка, но ведь все эти гаджеты и средства останутся у него же, и мне давали полную свободу действий.

Поздно вспомнила, что надо еще и ужин приготовить. Взялась за готовку, продукты есть, приборы, тарелки в наличии, духовая печь, микроволновка, а… кастрюль нет. Ну как так-то? Чего же я не додумалась посмотреть? Благо, магазин рядом, хоть и продуктовый, но нашла там и фирменные приборы. Взяла по паре сковород и кастрюль, а позже, приготовив ужин, опять полезла в интернет заказывать уже кухонный хороший инвентарь. Опять не удержалась, купила и супер-пупер комбайн, и мультиварку, и хлебопечку, а еще гриль и вафельницу. Кухня большая, места много, а я всегда о таком мечтала, хоть тут попробую, как все это работает. Вот закупилась, и в душе так хорошо стало. Наверное, я тайный шопоголик. Но такой особенный подвид, который за свои деньги скряга, а на чужие оторва.

Марка не дождалась. Мой рабочий день закончился, а он так и не появился. Оставила на его компьютере записку с сообщением, что и где искать на ужин.

Глава 9

На следующий день утром тоже шефа не застала. Ужин оказался не тронут, как и постель, лично мной заправленная вчера. Принялась за окна, а тут и заказанные мной вчера гаджеты подвезли. Пришлось бросить все и изучать инструкции. С роботами мне уже приходилось иметь дело на старой работе, а вот с кухонной техникой нет.

Начальник неожиданно появился после обеда. Усталый, сонный.

– Шеф! Привет! – встречаю я радостно начальника. Вроде бы радостно, но на душе скребут кошки.

– Привет, Рита, – Марк тепло улыбается мне в ответ. Разувается, проходит.

– Ше-еф, только не ругайтесь, пожалуйста, если что, у меня все чеки сохранены.

– О чем ты, Рита?

Марк останавливается и поворачивается ко мне. Берусь за телефон.

– Знакомьтесь, это ваши новые домочадцы.

К ногам Марка из-под дивана выезжают два робота-уборщика и мойщик окон с ними за компанию.

– Первые два – Гоша и Валера. Они будут пол убирать. А вон тот, помедленнее который – Стасян. Он моет окна, зеркала и плитку.

Настороженно смотрю на Марка. Как он воспримет покупки? Вдруг скажет, что я только сама должна работать, а не роботы, и он мне за это платит деньги? Марк озадаченно оглядел роботов.

– Забавные домочадцы. Но почему все мальчики?

Не смогла сдержать некультурный гы-гык.

– Вы вольны хоть всех их в девочек переделать. Они не будут против. Они вообще очень послушные, хорошие и трудолюбивые ребята.

– Ну что же, тогда двое пусть будут Станиславой и Валерией, а Гоша пусть остается Гошей, – повелел Марк.

С моей подачи, сменившие пол роботы запикали и игриво завертелись вокруг свои оси.

– Ой, шеф, смотрите, им нравится! Мне кажется, они с вами заигрывают.

– Точно они?

– Конечно, – я засмущалась и перестала играть с роботами. Гошу с Лерочкой отправила на прогулку, полы очищать, а Стасю под диван спать. Эх, нет у Стаси друга. – Кушать будете?

– Ты опять мне выкаешь?

– Ой, простите.

– Не прощу, если будешь продолжать.

– У-у-у. Кушать будешь?

– Нет. Я спать. Почти всю ночь не спал.

Неожиданно во мне взыграла ревность.

– Время, наверное, с кем-то хорошо провел?

– Да я бы не сказал. С братом. Посадил меня в кабинет и сидел над душой, пока я не доделаю работу. Чтобы не отвлекался.

– Ого, как у вас все строго.

– Он знает, что я могу надолго отвлечься на другие дела, забыв про основные. Зато теперь я на несколько дней свободен.

– Ну ладно, хороших снов.

Продолжаю шуршать по хозяйству. Шеф одобрил роботов, уже хорошо. Осталось грамотно презентовать кухонную утварь.

Марк встал уже спустя три часа. Думаю, на запахи подтянулся. Взъерошенный, сонный. Опять в одних штанах, но сейчас меня это уже почему-то перестало смущать. Так и хочется по голове погладить. Это нормально?

– А что, у нас праздник какой-то? – озадаченно спрашивает начальник, оглядывая стол.

– Нет, просто ты пропустил завтрак с обедом, да и вчерашний ужин, а я не знала, вот многое и осталось. Садись.

Марк усаживается за стол, с интересом разглядывая угощения.

– Вафли? – пододвигаю Марку тарелку с венскими вафлями, украшенными ягодами и шоколадным соусом. – На новой вафельнице приготовила. А может… смузи? – быстро наливаю из блендера в высокий новенький бокал напиток и ставлю перед шефом. – На новом блендере приготовлен…

– А, я понял. Дай догадаюсь. Вон те аппетитные ребрышки сделаны на новом гриле, да? – хмыкнул Марк, пододвигая к себе тарелку с ребрышками.

– А еще там были сделаны вот эти запеченные овощи и креветки на шпажках. Ну а завтра тебя ждет ароматный горячий свежеприготовленный хлеб на завтрак.

– О, хлебопечка, – Марк уже в открытую ухмыляется.

– Чеки и общий список покупок я подготовила в электронном формате. Скинуть тебе на почту?

– Не надо, – отмахнулся шеф. – Ты такая забавная. Почему сама не ешь?

– Да я пока готовила, успела напробоваться, – отмахнулась я, окончательно расслабившись. Все, самые крупные и, возможно, не очень целевые траты согласованы. Такое странное удовольствие испытываю от того, что Марк с аппетитом ест приготовленную мной еду. – Рабочий день подходит к концу, можно я пойду?

– Может, прогуляемся?

– Не могу. Сегодня занята и тороплюсь. В кино иду.

Рука Марка, держащая вилку, зависла в воздухе.

– С кем?

– Да с сестренкой. Фильм вышел, который мы долго ждали, пойдем с ней вместе. Потом по магазинам. Давно уже надо было ей обувку прикупить.

Начальник продолжил есть, но жует долго, задумчиво. С ответом не торопится.

– А что за фильм?

– Ужастик.

Достала телефон, показала трейлер.

– Крутой, да? – с восторгом спрашиваю я, когда трейлер закончился. – У меня прямо мурашки по коже от предвкушения.

– Хм. И твоя сестра любит такие фильмы?

– Ага.

– А по ночам потом нормально спит? Не боится?

– А чего бояться? Я рядом сплю. Если что, любых подкроватных монстров разгоню.

– Да, думаю, ты сможешь. Интересный трейлер. Я тоже, возможно, как-нибудь посмотрю.

Повисла пауза.

– Ну так… я пойду? – уточняю я, чувствуя, что отпускать меня как-то не очень торопятся. – Хочешь, можем вместе поехать фильм смотреть, – предложила чисто ради приличия, чтобы заполнить паузу.

– Хорошо, поехали, – легко согласился шеф, вставая из-за стола.

Что, серьезно?

Я сильно удивилась, но Катя, когда от порога школы я ее посадила в дорогущую машину, была и вовсе шокирована. Пока ехали до кинотеатра, она сидела тише воды, а уже в кино, пока Марк пошел покупать нам билеты, объявив, что за всех платит сам, утащила в туалет.

– Это что такое?! – возбужденно спрашивает Катюшка, подскакивая на месте. – Это твой парень?! Он потрясающий!!!

– Тише, тише, – прошу я. На нас обернулись все посетительницы дамской комнаты, девушек тут много сейчас. – Я же еще в машине сказала, что это мой начальник. Я же не представила его своим парнем. Он просто тоже захотел посмотреть ужастик. В этом нет ничего такого.

Катя посмотрела на меня скептически.

– И часто ты с начальниками по кино ходишь? Это свидание-е!

– У меня раньше и начальников не было почти. Одни начальницы.

– Но с ними-то ты тоже никуда не ходила.

– Нет, это все равно не то, что ты думаешь. Я уже не первый день с ним общаюсь, и он… ну, скажем так, немного… странненький. Со своей чудинкой. Но кто сейчас не без этого. Веди себя прилично, ладно?

– Жаль, – огорчилась Катя. – Он похож на актеров из сериалов. И улыбчивый такой. Сразу видно, что добрый. Но для меня староват. Мне ровесники нравятся. А то бы…

– Ну конечно, то бы. Пойдем, – насмешливо фыркаю.

– Рит, ну ты подумай. У него такая машина. Соблазни его.

– Мелкая, ты не о том думаешь. Откуда вообще все эти мысли?

– Я уже не настолько маленькая. И все понимаю. – насупившись, ответила Катя.

Марка мы нашли возле бара. Он купил нам напитки и по большой порции попкорна, благодаря чему моментально взлетел в глазах моей сестры на недосягаемую высоту.

Глава 10

Весь сеанс мы с Катюшкой тихонько смеялись, как ехидны, обсуждая типичные ходы в ужастиках и спецэффекты, мы же опытные, много подобных фильмов пересмотрели, нас так просто не возьмешь, но все равно было пару моментов, когда нет-нет, да вздрогнули. Поймали свой адреналин. Марк же почти все время просидел со стеклянным взглядом. Не удержалась, наклонилась к шефу и тихонько ехидно поинтересовалась:

– Ну как, впечатлен? Страшно?

– Есть немного, но не из-за того, о чем ты думаешь.

В этот момент у Марка завибрировал телефон. Успела заметить на дисплее слово «мама» прежде, чем начальник сбросил вызов и перевел телефон в беззвучный режим.

– Эй, ты чего маме не отвечаешь? Она же может волноваться, – возмутилась я, но скорее шутливо.

– Так ведь фильм идет, – тоже вроде бы шутливо отвечает Марк.

– Да и ладно. Тихонько можно ответить или написать, что в кино.

Экран телефона у начальника зажегся вновь. Мама. А Марк берет и… просто выключает телефон. Теперь даже не позвонить.

– Ого, как ты с мамой строго.

– Иначе не даст спокойно досмотреть фильм. Она против подобного времяпрепровождения.

– О, потому что неинтеллектуальное?

– Вроде того.

– А кто она у тебя по профессии?

– Педагог.

– Папа не пианист, случайно?

– Нет. Папа профессор, но сейчас больше увлекается бизнесом.

– У, как все серьезно. Может, тебе и правда лучше в кино не ходить? Зачем тебе эти отупляющие плебейские фильмы смотреть?

Не смогла сдержать широкую ухмылку. Марк нахмурился.

– Издеваешься?

– Извини. Я больше не буду. Сильно давят на тебя?

– Отец не особо. А у мамы сейчас нет для этого возможностей и инструментов, но она бы очень хотела, – теперь уже шеф весело фыркнул.

– А брат у тебя тоже какими-то особенными талантами обладает?

– Он ма…

Интересный разговор прервал истошный женский крик. Катя вцепилась мне в руку. Оказывается, был какой-то особо страшный момент в фильме, который я пропустила. Кричала не Катя, а какая-то особо впечатлительная дама. Вот она

всех и напугала, а не кадр из фильма. Катюшка из-за нее всполошилась. После крика в зале стало нарастать хихиканье, сначала тихое, а потом все громче и громче, перерастая в здоровый смех.

– Не думал, что смотреть ужастик – это так весело, – заметил Марк.

– Да, бывает.

После фильма мы с Катей обувь выбирать не пошли, потому что Катя заметила каток в торговом центре, и ей срочно понадобилось там покататься. Деньги на кино мы ведь сэкономили. Пыталась Катю отговорить, но сестренка неожиданно получила поддержку от моего начальника, который тоже возжелал на каток попасть. Они вдвоем на меня надавили.

Взяли снаряжение напрокат, и вот, мы на льду. Спокойно скольжу по белоснежной глади. Я не мастер, конечно, но держусь вполне сносно, а вот мелкая с Марком приклеились к бортику. Сделала пару кругов и вернулась к этим любителям катания на льду.

– Ну что, здорово катаемся, да? – весело говорю я. – Я смотрю, те, кто больше всего хотел сюда пойти, прямо зажигают. Звезды ледового катания.

– Если не ходить, то никогда и не научишься, – огрызнулась Катя и протянула ко мне руку. – Помоги лучше.

– Ага, сейчас прям. Ты зачинщица была, так что радуйся и получай удовольствие. Я без помощников училась на плохом льду в хоккейной коробке.

– Ту коробку уже давно разворотили, и каток не заливают, – Катя посылает мне грустный призывный взгляд, но основы ведь она знает, были мы с ней на катке в прошлом году, она больше симулирует, боится. Взяла сестру за руку, и вместе мы проехали еще пару кругов, а дальше она уже осмелела, погнала одна так, что мне и не догнать.

Перевожу взгляд на Марка. Он и не пытается уже кататься. Стоит, опершись спиной и локтями на бортик, наблюдает за катающимися, улыбается. Подъезжаю к шефу.

– Марк, а ты чего?

– Я не очень спортивный, – честно признается начальник. – Но мне и так нравится. Здесь отличная атмосфера.

– Может, попробуешь еще?

Протягиваю Марку руку, и он, ни капли не раздумывая, ее сжимает. Неожиданно и очень приятно. По коже бегут мурашки, и вообще так хорошо стало, тепло на душе.

Показываю шефу основные движения, тот слушает внимательно, осторожно все повторяет. Идеальный ученик. Несколько минут, и он уже неспешно едет по льду, но руку отпускать не торопится. Так и едем, болтая о разном. Мне уже совсем хорошо. Проезжающая мимо Катя делает вокруг нас несколько кругов и смотрит на меня многозначительно-ехидно, мол, и дальше будешь отпираться, что это не свидание?

После катка Марк позвал нас посидеть в кафе, опять сидели долго, шеф мой рассказывал интересные истории, а Катя слушала его, раскрыв рот. Ладно, я тоже заслушивалась, но лицо свое контролировала. Позже Марк отвез нас домой. И только в комнате Катя приперла меня к стенке с ультиматумом о том, чтобы я начала встречаться с Марком. Ребенку не объяснишь, что у нас с ним слишком разные социальные статусы. Я реалистка, надо ровню себе искать и не пытаться портить жизнь такому милому, хорошему человеку.

Как бы там ни было, утром с радостью и нетерпением отправилась на работу. Захожу в квартиру Марка, начинаю уборку, а его нет. В спальню заглядывала со всеми предосторожностями, и зря. Пусто. Наверное, на работу уехал.

Спустя полчаса в дверь раздается звонок. Вздрогнула от неожиданности. Доставку не жду, у Марка ключи. А может, ключ забыл. Подхожу к двери, смотрю в глазок. Никого не видно.

– Кто там?

Молчание. Ух, у меня мурашки по коже пробежали. Зря я вчера ужастик посмотрела. И новый звонок. Такой резкий, словно недовольный, долгий.

– Кто там?! – уточную громче, а у самой коленки подкашиваются.

И тут совсем страшно стало – звук прокручиваемого в замке ключа. Дверь открывается! Марк бы не стал так шутить. Это, возможно, грабители!

Единственное, что успела сделать, это вскинуть свою верную подругу-швабру на манер пики, приготовившись обороняться.

Глава 11

Он ворвался стремительно, словно демон. Громко хлопнула дверь. Целюсь концом швабры в живот, делаю рывок, но он быстро и ловко уклоняется, вырывает из моих рук и отбрасывает швабру.

– У тебя с головой как? – ядовито спрашивает он и быстро проходит в квартиру. – Марк! Марк!

Он поднимается вверх по лестнице и идет в спальню моего начальника. Можно было бы вызывать полицию, но… этот мужчина мне знаком. Он мне даже один раз в кошмаре приснился. Богдан Альбертович! Может, я сплю?

Застыла статуей самой себе. Богдан. Брата Марка ведь тоже так зовут, верно? Страшная догадка пронзила меня, словно молния.

Тем временем грозный ураган по имени Богдан уже выходит из комнаты Марка и, после быстрого осмотра других помещений, возвращается ко мне. Меня больно хватают за плечо, прижимают к стене и зло спрашивают:

– Где Марк?

– Я не знаю. Отпустите. Что вы себе позволяете? – не менее зло произношу я.

– Где твой телефон?

Мужчин беспардонно меня щупает, пытаюсь ему врезать, но мои руки перехватывают. Из заднего кармана джинс выуживается мой телефон.

– Звони ему.

– Да ни за что.

Богдан пытается сам позвонить, но обламывается, у меня телефон запороле. И тогда я удостоилась пристального тяжелого взгляда.

– Звони. Или хочешь проблем? Ты знаешь, что я могу легко их тебе устроить. Работу больше в городе нормальную не найдешь. Будешь радоваться, если полы в подъездах дадут мыть.

– Кто вы? Вы… брат Марка?

– А что, ты еще об этом не знаешь?

Богдан как-то так подозрительно огляделся и хмыкнул чему-то.

– Звони давай.

– Почему вы сами не позвоните? Или номер не знаете?

– Тот номер, что я знаю, отключен. Но я точно знаю, что у Марка два номера. Скорее всего у тебя второй.

Неохотно, но все же снимаю блокировку с телефона и звоню начальнику. Уже почти бывшему начальнику. Как только этот Богдан меня отпустит, я только сумку заберу, и ноги моей в этом доме больше не будет. Мне все понятно. Марк не получил желаемого, нажаловался брату на несговорчивую уборщицу, и старшенький по его просьбе сделал грязное дело.

Гудки. Богдан этот мерзкий противно самодовольно улыбнулся.

– Как я и думал, твой работает. Поставь на громкую связь.

– Да, Рита?

– Марк, где тебя черти носят?! Мне мать уже весь телефон оборвала, отправила тебя искать.

– Хм. Я, вообще-то, говорил тебе, что с утра поеду на аукцион. Забыл? – произнесено спокойно и немного устало.

Богдан выругался. Очень неприлично.

– Ты об этом упоминал вскользь три дня назад. Тем более, телефон отключил. Включи и позвони матери. Она меня уже достала. У вас конфликты, а бегать должен я.

– Ладно, успокойся. Через полчаса я освобожусь и выйду на связь. Рита… ты в порядке?

– Нет, – только и успела пискнуть я, прежде чем Богдан закрыл мне рот ладонью. – М-м!

– Богдан, ты ведь у меня дома? Покинь помещение и не обижай мою домработницу.

– Я ее не обижаю. Это ее природа умом обидела. Пока.

Богдан отвлекся, чтобы отключить звонок, и я его в этот момент как куснула за ладонь. Фу-фу, как бы бешенством не заразиться.

– Ты точно больная, – зловеще произнес Богдан. Ой-ой. Неужели все-таки заразилась.

Телефон в руках мужчины ожил. Звонит Марк. И в следующее мгновение мой нежно любимый мной телефон оказался разбит одним мощным ударом об стену. Разлетелся вдребезги! Да этот Богдан бешеный! Ненормальный! Притихла. С психами только так. Лучше не провоцировать и во всем соглашаться.

– Да, я больная. Отпустите, пожалуйста, я сейчас уйду и больше не вернусь.

– Ага, сейчас. Будешь дальше тут работать.

Как же он выводит из себя.

– Не буду! – не получается со всем соглашаться. Пытаюсь отпихнуть от себя эту махину мышц, но опять без особого успеха. Вместо это меня с силой вновь вжимают в стену, но теперь он прижимает уже всем своим телом. Дышать сразу стало трудно.

– Слушай сюда, – его лицо очень близко. – Марк ничего не знает про то, что это я организовал твое трудоустройство к нему. Скажешь ему про это – пожалеешь. Я устрою тебе персональный ад. Работать здесь будешь, пока Марку не надоешь. Вопросы?

– Вы сумасшедший?

– Да, так что бойся и веди себя правильно.

Богдан резко отступает, от чего я, предоставленная сама себе, сползаю по стене вниз. Ноги подкашиваются.

– За что вы так со мной? Что я вам сделала? – тихо спрашиваю я. Губы дрожат от обиды. Как бы не расплакаться.

– Бесишь просто. Но меня еще с раннего утра все раззадорили.

Богдан огляделся, а затем направился в сторону кухни. Он что, не собирается уходить? Мигом поднявшись, добежала до швабры и опять схватила ее словно оружие. Надо решать, что лучше. Тихо сидеть и дожидаться Марка или бежать, но тогда от этого болезного можно проблем словить.

Пока думала, из кухни выглянул Богдан.

– Чего встала? Ты же домработница. Иди обслуживай гостя.

Грубиян. На кухню все-таки пошла, но скорее потому, что там набор ножей есть шикарный, но и швабру прихватила. Захожу, Богдан уже сидит за столом, выжидающе на меня смотрит.

– Ты со шваброй неразлучна, что ли? Швабра со шваброй.

– Почему вы меня оскорбляете?

– Извини, – неожиданно произнес мужчина. – Когда я не в духе, рядом лучше не оказываться. Я подобрею, если поем.

Ха-ха, отличный намек.

– Я кормлю только своего начальника.

– Считай, что я твой начальник, – огорошил Богдан.

– С чего вдруг?

– Формально ты нанята не Марком лично, а в компанию. То, что работаешь только у него дома – это наши с ним личные договоренности. Все может поменяться в любой момент, если будешь плохо себя вести.

– Плохо тут только вы себя ведете, – огрызаюсь я. Иду к холодильнику. Не понимаю, как у такого милого Марка может быть такой кошмарно-противный брат?

У Богдана звонит телефон. Мужчина посмотрел на дисплей, хмыкнул, а потом отключил телефон.

– Пусть тоже знает, каково это, когда ты звонишь, но трубку не берут, а потом и вовсе вне зоны доступа. Чего стоишь?

Вернула внимание холодильнику. Остатки вчерашней еды сейчас разогрею. Ничего специально ему готовить не буду. Пусть хоть подавится.

Глава 12

Несмотря на мои мечты, Богдан ни разу не подавился, более того, буквально смел всю еду, ничего не оставил.

– Неплохо, – похвалил в конце мужчина лениво. – Это лучше, чем те готовые безвкусные боксы, из которых Марк раньше питался. Вообще, в квартире стало гораздо уютнее.

Богдан окинул меня тяжелым взглядом. Как-то незаметно, чтобы этот начальничек после еды стал добрее.

– Значит так, с Марком ведешь себя очень аккуратно, покладисто, дружелюбно, со всем соглашаешься. Узнаю, что это не так, обеспечу тебе проблемы. Никаких уходов и трепания нервов. Тебе это ясно?

– Что у вас за отношения такие странные? Почему вы так опекаете уже давно взрослого брата?

– Он очень необщительный. Так и не скажешь, но кого-то в свой близкий круг впускает неохотно. Всех, кого ему нанимали в дом, в итоге выжил. А тут вдруг сам проявил желание и инициативу нанять определенного человека, и не какой-то уборщице свой гонор показывать, отказывая ему. Поняла?

– Вы прямо так за брата беспокоитесь, – притворно восхищенно вздохнула я. – Он без вас, видимо, никак, да?

Богдан опасно прищурился. Чувствую, я по тонкому краю хожу.

– Марк очень одаренный, умный и вполне самостоятельный человек, но в раннем возрасте, видимо, из-за перегрузок и давления со стороны родителей, у него бывали срывы. Я не хочу повторения подобного, мне нужен спокойный и довольный жизнью брат.

Угу, он брата довольным и спокойным делает за счет моих нервов.

– А почему вы нормально со мной поговорить не могли? Объяснить. Может, я бы и согласилась.

– Я хотел, но посмотрел на тебя и сразу понял, что ты коза вредная и принципиальная.

– Что вот так прямо сразу и поняли? По себе людей не судят, вообще-то.

– То есть если бы я просто с тобой поговорил, ты бы согласилась?

– Да ни за что.

– Что и требовалось доказать.

– Вы разговариваете, как гопник.

– Я говорю на понятном для тебя языке.

От убийства с применением швабры Богдана спас звук открываемой входной двери.

– Смотри-ка, как быстро прилетел, – насмешливо произнес Богдан и пошел встречать Марка. А может, и не Марка. Есть у меня подозрение, что в этой семейке чуть ли ни у каждого есть ключ от квартиры гения, которого все считают своим долгом опекать.

Осталась мыть посуду и не отсвечивать, но все равно прислушиваюсь к доносящимся из коридора голосам.

– Где Рита? – кажется, слышу я вопрос, а вскоре Марк заходит на кухню и подозрительно меня оглядывает. – У тебя все нормально?

– Да. А у тебя?

– Тебя Богдан не обижал?

– Такую обидишь. Я только хотел зайти, а она на меня как со шваброй набросилась. Цербера себе завел? – в проеме кухни появился и старший братец. Ухмыляется, противный. Я не Цербер, но скоро начну кусаться.

Повисла пауза. Марк смотрит требовательно. Кажется, ждет именно моего ответа. Богдан тоже смотрит. Предупреждающе.

– Все нормально, – отвечаю я, а у самой по коже бегут мурашки. Когда эти братья вместе, в комнате словно тесно становится. У каждого своя особенная, но все равно очень сильная энергетика, и когда они вместе, эти энергии, кажется, входят в резонанс.

Вообще, братья в чем-то внешне похожи друг на друга, но при этом все равно совершенно разные. Марк выглядит, как истинный интеллигент, а вот Богдан – как качок и гопник, зачем-то надевший деловой костюм. Правда, костюм ему тоже, несмотря ни на что, идет.

Отвернулась к раковине, а то что-то я засмотрелась. Меж тем, слышу, как мужчины садятся за стол. Ой, а этот обжора все съел. Чем я Марка кормить буду? Забыв про посуду, метнулась к холодильнику. Надо что-то быстрое. Я думаю, омлет сгодится. Яйца есть, молоко, помидоры, зелень…

– Ну как, удачно съездил на аукцион? Что-то приобрел?

– Да, смотри.

Звук открываемого кейса. Оборачиваюсь. О, Марк открыл кейс, кажется, специально сделанный для коробки с шахматами. Коробка для коробки. Шахматная доска тоже очень аккуратно открывается, а внутри изящные и в то же время причудливые фигурки, напоминающие римское воинство.

– Красиво, но я этого не понимаю. Нашел, на что деньги тратить. Ты все равно в шахматы больше по компьютеру играешь, а если и вживую, то коллекционные доски не достаешь.

– Коллекции нужны не для использования, а для души. Скажи, а почему ты до сих пор здесь? У меня ты редкий гость, если уж и появляешься, то на пару минут. Что тебя задержало?

– Завтракал. Раньше я бы не рискнул у тебя этого делать, но, смотрю, тут поприличнее стало.

– Надо же. А почему дома не ел? Жена ничего не приготовила?

– Если ты не заметил, я рано уехал. Напрягли тебя искать.

Жена?! У него есть жена?.. Бедная женщина. Как я ей сочувствую.

– О, то есть у вас уже все в порядке? Как здорово.

Братья разговорились, правда, Богдан быстро перевел тему на рабочие вопросы, поэтому я особо не прислушиваюсь.

Омлет быстро приготовила. Успела еще и овощи на гриле запечь. Запахи по кухне поползли умопомрачительные. Марку подаю еду на красиво сервированной тарелке, со всеми приборами, салфетками и прочим. Как в лучших домах Парижа, ага. Старший брат внимательно за всем этим делом наблюдает. Наверное, прочувствовал контраст между подачей блюд ему и Марку.

– Так, а мне где порция? Марк, ты чего такой негостеприимный? Брата не угостишь? Или это не ты такой, а твоя домработница гостей не уважает?

– Что?! – не выдержала я. – Да вы и так почти весь холодильник опустошили. Не боитесь в дверях застрять?

– Да-а, домработница у тебя совсем дрянная. Невоспитанная и ничему не обученная. Хамит. Слушай, а давай я ее на недельку в свой дом заберу? Вернется, будет как шелковая.

Я жутко испугалась. Только не это! Что угодно, только не такая страшная кара. Я тогда лучше подъезды пойду мыть за копейки.

– Нет, спасибо, меня и так все в ней устраивает, – мягким тоном ответил Марк. – Рита, поставь, пожалуйста, тарелку для Богдана и для себя.

Мне тоже надо с ними завтракать? Да ни за что я не сяду за стол с этим Богданом.

– Спасибо, я сыта, – причем по горло.

Осторожно ставлю тарелку с остатками омлета перед Богданом, приборы. Все, побегу-ка я убираться. На глаза этому барину лучше пореже показываться, меньше проблем будет.

– Я пойду продолжу уборку, – говорю я и, не ожидая ответа, прихватив швабру, спешу к выходу из кухни.

– Эй, стой! Как там тебя?

– Что? – оборачиваюсь.

– А почему у меня в тарелке все не так красиво, как у Марка?

Достал! Пусть я об этом потом пожалею, но скажу.

– А с чего мне вам делать красиво? Красиво хочется делать приятным людям, а вы мне телефон ни за что ни про что разбили.

Марк удивленно вскинул брови.

– Богдан, это правда?

– Да. Это я сгоряча, уже и забыл про это, – старший брат Марка посмотрел на меня прямо. – Тебе сегодня же доставят новый телефон.

Не успела ничего ответить.

– Телефон – это замечательно, но где извинения, Богдан? Я тебя не узнаю, ты почему так себя ведешь?

– Я приношу свои извинения, – цедит сквозь зубы мужчина. Ты смотри-ка, а при младшем брате он все же куда как покладистее.

Марк переводит взгляд на меня.

– Рита, ты принимаешь извинения?

– Угу, – буркнула я, поймав себя на том, что при Марке я тоже куда как лучше себя веду. В иной ситуации, наверное, неприличный жест бы показала в ответ на эти извинения.

– Украшай тогда, давай, еду, – Богдан демонстративно сдвинул свою тарелку в мою сторону и ухмыльнулся.

Чувствую, как во мне просыпается берсерк. Вскидываю швабру. Сейчас я ему лицо украшу!

Глава 13

Кинулась в атаку, при этом видя, каким довольством и предвкушением зажглись глаза Богдана. Удалось спровоцировать. Ничего-ничего, сейчас один глаз точно хорошо украсится и на какое-то время вообще никак на мир смотреть не сможет.

Мой прекрасный полет фурии со шваброй был прерван крайне неожиданно. Сбил с курса меня Марк. Перехватил за талию и рывком усадил себе на колени.

– Рита, успокойся. Спокойно. Спокойно.

Вот вроде Марк не такой качок, как Богдан, а хватка крепчайшая, не вырваться.

– Дыши глубже, Рита, все нормально, он специально тебя провоцирует, не надо поддаваться, – говорит мне Марк прямо на ухо и затем поворачивается к брату. – Красиво тебе может сделать жена или собственная домработница, Рита занята, – последнее слово Марк выделил особенно. Вообще говорит весьма холодным тоном. – Рита, иди работай.

Хватка ослабла. Встаю. Богдан ухмыляется, но ничего не говорит. Быстро ухожу. Ну и денек. Один зажимал у стены, у другого на коленях сидела. Работа становится слишком нервной.

Убираться ушла как можно дальше, чтобы, даже если захотят, все равно не нашли. Меня аж трясет. Больше всего, конечно, бесит Богдан. Вершитель судеб. Словно купил для брата игрушку. Но и Марк тоже хорошо. Побежал братику нажаловался, что ему какая-то уборщица отказала. Во всяком случае, я себе это примерно так представляю. Знал Марк или не знал, что потом предпринял брат, это уже другой вопрос.

Неистово, злобно убираюсь. Успокоилась немного только тогда, когда услышала отдаленный хлопок двери. Уже через минуту меня нашел Марк. Постучал в дверь ванной.

– Рита, выходи.

– Я занята.

– Пожалуйста.

Неохотно открываю дверь и выглядываю.

– Что?

– Отдохни немного. Пойдем поговорим, чай попьем.

– Не хочется.

Марк оперся плечом на стену возле приоткрытой мной двери.

– Ты сильно расстроена из-за Богдана?

Хочется сказать все, что думаю, но если скажу, могу вылететь с работы и разругать братьев, если Марк действительно ничего не знал. Нужно ли мне это? Зарплата тут хорошая, условия труда приемлемые, к Марку привыкла. Но это все хорошо, только если Богдана больше не видеть.

– Почему он такой злой?

– Он обычно не такой. В последние пару лет характер стал меняться. С женой еще не все ладно. Он не рассказывает, но я знаю, что они часто ссорятся. Не обращай на него внимания. Мы с ним по работе часто пересекаемся, но в личном пространстве нет.

Выхожу из ванной.

– Все равно непонятно, как вы можете быть настолько разными по характеру?

– Мне самому трудно об этом судить, давай обсудим этот вопрос за чаем, – Марк фыркнул, взял меня под локоток и повел на кухню.

Уже будучи на кухне, отметила неожиданно, что все тарелки со стола убраны в мойку. Не отмыты, но стол чист, весь мусор убран. Инициатива с тарелками явно не Марку принадлежит, его бытовые привычки я знаю.

– В принципе, мы, конечно, с Богданом действительно изначально по характеру разные, – за чаем с печеньками начал говорить Марк. – Я спокойнее, более усидчивый, интроверт, по сути, а он…

– Не уродился, – не смогла я удержаться от ядовитой реплики, отхлебнув чай. – Спорим, в детстве он был плохим мальчиком и двоечником?

– Он не был двоечником, – Марк улыбнулся. – Учился достойно. Во всяком случае, всегда успевал все вытянуть.

– То есть в остальном я отгадала?

– Да. Он с детства предпочитал много времени проводить на улице, порой связывался с «плохими» компаниями. Много пил, гулял, при любой возможности закатывал дома вечеринки.

– Как же в такой культурной семье такое допустили? – ехидно спрашиваю я.

– Знаешь, я думаю, все же дело в характере. Он никому и никогда не позволял собой руководить, делал все по-своему, как считал нужным, пусть это было неправильно или плохо. И знаешь, в этом я ему очень завидую. Его независимости, свободе, несгибаемости. Он не плохой вполне себе уродился. Раньше он был очень веселым, общительным, душой компании. Вы с ним, кстати, во многом похожи по характеру.

– Ни капельки, – заверила я. Марк меня не переубедил. Богдан – тот еще говнюк.

Мой начальник хмыкнул, но спорить не стал.

– Не пришелся по душе? А вот ты Богдану понравилась. Будь это не так, он бы тебя просто не замечал, а так… на кухне, когда ты была, он глаз с тебя не сводил. Я видел, что ему неймется тебя «подергать за косички».

– Детский сад. Сколько ему лет? Насколько он тебя старше?

– На пять лет. Ему тридцать четыре.

– Дети есть? Давно в браке?

Марк улыбнулся.

– Почему тебя это интересует?

– Да просто любопытно. Пока понять не могу, чем он для тебя хороший, какие у него заслуги.

– Ну, например, он мастер спорта по тхэквондо. Отлично ведет бизнес. Всегда добивается поставленных целей. Этого мало, чтобы его ценить и уважать?

– Даже не знаю. Меня все равно что-то не тянет. Ты так говоришь, словно его рекламируешь. Зачем?

– Он близкий мне человек, я не хочу, чтобы ты думала о нем совсем уж плохо.

– Да какая разница, что я о нем думаю? Я вообще про него забыть надеюсь.

Марк улыбнулся и больше ничего не стал говорить. Через час собрался и уехал на работу, а я осталась наводить чистоту и порядок. Отмыла, наконец, все окна в компании робота Стаси, приготовила ужин и взялась разбирать шкафы. И вот это оказалось непростой работой. Туда свалено все что ни попадя. Шкафов в квартире немало, так что это мне надолго тут работы.

Начальник вернулся тогда, когда я уже собиралась уходить. Взглянул на меня и предложил вместе поужинать. Даже не предложил, а попросил. Мне не трудно, тем более, на ужин я свои любимые котлеты приготовила, а планов на вечер особых нет. Посидели, поболтали, и, пока я мыла посуду, Марк ушел в виртуальный шахматный мир.

– Марк. Ма-арк.

– Да, Рита? – шеф вытаскивает из уха наушник.

– Не очень отвлекаю?

– Нет, что ты хотела?

– Помнишь, я тебя на коньках кататься научила?

– Да, и что?

– Не мог бы ты оказать мне ответную услугу?

– Да, конечно, что ты хочешь?

– Научи меня играть в шахматы.

Брови Марка взлетели высоко вверх.

– Ты хочешь научиться играть? – спросил он в крайнем изумлении.

– Да, а что? Думаешь, я такая глупая, что не смогу научиться? – обиженно спросила я.

– Нет, что ты. Просто не думал, что тебе будет это интересно. Давай, конечно. Сейчас принесу шахматы.

Марк ушел за шахматами, а я пошла заваривать нам свежий чай. Почему бы и не скоротать вечер в приятной компании за игрой. Я, конечно, умею играть, но давно этого не делала, пусть лучше Марк думает, что вообще не умею, тогда не опозорюсь в игре с ним. Наоборот, будет думать, как легко и быстро я все схватываю. Марк возвращается с шахматной доской и небольшой коробкой.

– Извини, забыл сразу отдать. Это тебе от Богдана новый телефон. Он просил передать.

С любопытством взглянула на коробку и замерла. Бренд телефона уже говорит о его дороговизне.

– Э-э, у меня телефон попроще и подешевле был, еще и старый. Как-то неравноценно.

– Это еще как компенсация за моральный вред.

– Тогда какая-то скромная компенсация, – весело фыркнула я. Жадные пальчики тут же потянулись вскрывать запечатанную коробку.

– Давай ты телефон посмотришь позже, сначала урок, – важно и серьезно попросил Марк. О, как он быстро в роль преподавателя вошел.

– Да-да, конечно, Марк Альбертович, – покивала я шутливо-серьезно.

– Ты узнала мое отчество? – Марк морщится.

– Ага, от Богдана Альбертовича.

– Ясно.

Марк открывает шахматы.

– Ого! Это же те шахматы, которые ты сегодня купил. Не жалко? Богдан говорил, что ты не любишь…

– Иногда я с удовольствием делаю исключения. Просто он об этом не в курсе. Итак…

Слушаю про фигуры, как надо ходить. Марк быстро увлекся, начав рассказывать историю шахмат. Пью чай, слушаю, довольно жмурюсь. Хорошо так, спокойно, уютно. Марк такой красивый, умный.

– Ладно, давай сегодня хотя бы попробуем поиграть, – произнес Марк, выставляя фигуры на доску. Причем мне, не спрашивая, выбрал белые. Какой властный мужчина. Хе-хе.

Глава 14

– Начинаем, – говорит Марк, сразу напомнив, что у белых первый ход. – Не волнуйся, игра будет простой, я буду подсказывать.

Послушно отправила пешку в наступление. Поначалу шеф давал советы, хвалил, подбадривал, но спустя минут десять поднял глаза от доски на улыбающуюся меня. Проницательный взгляд, подозрительный прищур.

– Ты ведь умеешь играть, верно?

Я делала вроде бы не очень логичные ходы, отвлекала внимание Марка ненужными вопросами, еще и он мне поддавался, так что неожиданно у меня получился шах его королю. Только вслух я этого не говорю, я ж новичок, ничего

не понимаю, хе-хе. Так, надо перестать улыбаться и начать хлопать глазами наивно.

– Рита, – напомнил о себе Марк.

– Нет, что ты. А что? У меня получается? – едва удержалась от смешка.

«Ну-ну», – взглядом сказал шеф и продолжил игру. Теперь все пошло иначе. Марк настроился и перестал мне поддаваться. Играть стало в разы тяжелее, но возможно. Времени на свои ходы теперь беру гораздо больше, чтобы продумать стратегию. Постоянно ловлю на себе изучающий взгляд Марка. Сейчас мой начальник совершенно другой. Не тот милый, добрый, немного рассеянный парень, которого я знаю. Сидящий напротив человек умен, опасен, собран. Он на доску и не смотрит, так, только бросит взгляд перед своим ходом, походит, а потом вновь все внимание на меня. Стало уже не так уютно, как раньше. Под таким-то взглядом. Смущает жутко. Атмосфера сгустилась. Может, зря я играть предложила? Чего он вообще?

Играть-играю, но от такого внимания нервно, но при этом просто так легко сдаваться не хочется. По ходам заметила, что Марк меня все-таки прощупывает, пропуская более удачные ходы и словно давая мне возможность показать себя.

Игра закончилась ничьей. И то скорее из-за того, что Марк вытягивал игру на подольше. Я прямо вздохнула с облегчением. Больше не буду с Марком играть, он зверюга. Хочу дальше продолжать общаться с милым шефом, а не с шахматным маньяком.

– Очень неплохо, – похвалил начальник. – Чувствуется хорошая шахматная школа. Училась где-то?

– Да. Ходила на кружок в школе бесплатный, – призналась я. – Там очень хороший, умный дедушка у нас преподавал. Мне нравилось, но в старших классах бросила. Некогда стало – пошла работать вечерами. На нормальную работу не брали, так что листовки раздавала, потом недолго курьером подрабатывала, еще бралась за вознаграждение собак выгуливать по утрам.

– Почему сразу не сказала?

– Давно не играла, не хотела сильно позориться.

– Расскажешь еще о себе? Какие еще у тебя увлечения? Рок-музыка, шахматы, смотреть ужасы… Мне очень интересно.

– Да ничего такого, вроде, больше нет, – пожала плечами. – Да и в том, что есть, нет ничего сверхъестественного. Я пойду, а то уже поздно.

Подтягиваю к себе коробку с телефоном ближе. Ух, Катька обзавидуется. Марк как-то странно взглянул на коробку с телефоном, недовольно.

– До завтра, Рита. У меня завтра выходной. Скажи, мы можем продолжить экскурсии по транспорту?

– В рабочее время?

– Да.

– Это все равно будет оплачиваться?

– Верно.

– Легко. Готовься. Завтра все будет гораздо жестче. Выезжаем рано утром. В час пик. Удобная одежда и обувь. Снаряжение я подготовлю. У тебя есть походный рюкзак?

– Нет.

– Ладно, я Катин тебе возьму. Ты готов полдня потратить на всю эту ерунду?

– В принципе, да.

– Ну, здорово. Тогда это будет большой транспортный поход с заездом в исторические места города. Я ночью проработаю маршрут.

– Я уже предвкушаю, – хмыкнул Марк.

Чуть позже начальник лично проводил меня сначала до лифта, а потом зачем-то еще и на улицу.

– Ну, я пошла, – чувствуя некоторое смущение от того, что Марк как-то не стремится прощаться и возвращаться домой, говорю я. Навострила лыжи в сторону метро.

– Рита.

– А?

– Куда ты?

– Ну так, к метро, конечно.

– Я, вообще-то, оплачиваю тебе такси.

Упс.

– А, ну да, точно. Не привыкла еще.

Марк вызвал мне такси, дождался его вместе со мной, сам открыл мне дверь, и…

– Доедешь до дома, позвони мне.

Дверь такси закрылась, машина тронулась с места, а я сижу и не могу понять. Зачем звонить-то? Если дело какое, так сразу бы сказал. Странный, конечно.

До дома доехала, пока там перекусила, разобралась с новым телефоном, составила маршрут завтрашнего приключения… забыла о чем-то не особо, вроде, важном. Только в ванной меня настиг звонок. О, Марк звонит.

– Да, шеф, – радостно говорю я, погружаясь в горячую воду. Хорошо как.

– Ты доехала?

– Да, а что?

– Я просил тебя позвонить.

– Ой, я забыла, прости. А что ты хотел? Для чего звонить?

– На всякий случай. Поездки в такси не всегда бывают безопасны.

– Марк, ты такой заботливый начальник, – я хмыкнула. – Обо мне мама так не беспокоится. Не волнуйся, я в сумочке всегда баллончик ношу, да и вообще человек бывалый.

– Тебя плохо слышно.

– Ой, подожди, сейчас я воду выключу.

Ногой жму на рычаг, сразу становится тихо. Разговаривать так хорошо, но теперь меня могут легко, случайно или не очень, подслушать домочадцы. Двери и стены тонкие. Надо быть осторожнее в высказываниях.

– Ты в ванной? – каким-то непонятным тоном интересуется мой гениальный босс.

– Ага. У меня заплыв с уточками.

Для подтверждения своих слов крякнула одной из игрушек. Катя уточек этих обожает с детства. Все никак с ними не расстанется. У нас тут не только они, еще целая флотилия корабликов и разной дребедени. Мама все грозится выкинуть, но что-то никак.

– Шеф, але. Ты еще на связи? – поинтересовалась я, поскольку в телефоне подозрительная тишина.

– Да. Добрых снов, Рита.

– Спасибо, и тебе.

Отключила вызов и убрала телефон. В дверь стукнули.

– Рита, а это ты с кем там? Со своим милашкой-шефом разговаривала? – слышится из-за двери ехидный Катин голос. Так и знала, что будет подслушивать. Теперь, после того похода в кино, Катя везде ищет намеки на то, что я встречаюсь с Марком. В наших перепискахпостоянно его имя всплывает.

– Нет, с подругой.

– Не надо меня обманывать, я чувствую, что он. Привет ему передавай. Давай еще так в кино сходим, а?

– Иди уроки делай.

– Я уже давно все сделала.

– А если я сейчас выйду и проверю?

Тишина, а потом топот убегающей в комнату Кати. Какая же она смешная.

Глава 15

Утром в полном снаряжении отправилась к шефу. Собрались, выступаем. На первом этаже, только выходим из лифта, нос к носу сталкиваемся с Богданом. Глаза старшенького удивленно широко распахнулись.

– Марк, куда это ты собрался? Да еще в таком виде.

Марк, к слову, выглядит супер просто. Джинсы, футболка, белые понтовые кеды, кепка, солнцезащитные очки и даже новенький крутой походный рюкзак за плечами. Катин не понадобился. Шеф умудрился купить новый вчера. Очень ответственно отнесся к будущему походу.

– В поход, – совершенно серьезно ответил Марк. – А вот что ты здесь делаешь?

– Какой поход? – тупит Богдан. Марк говорил, что он вроде нормально соображает, но, кажется, приукрасил. – Я, вообще-то, за тобой приехал. Ты забыл, у нас сегодня тренировка в зале.

Богдан поворачивается боком, демонстрируя спортивную сумку.

– А, вот оно что. Я уж было подумал, что ты завтракать пришел. Я, вообще-то, с тобой туда уже почти три месяца не хожу.

– Плохо спорт бросать. Надо держать тебя в тонусе. Я поэтому за тобой и заехал, потому что знал, что ты сам не приедешь. Давай, возвращайся, собирай сумку и едем.

Марк отрицательно качает головой.

– Нет, давай в другой раз. У меня поход.

– Да какой, нафиг, поход?! – срывается Богдан. – Опять ты со своей ерундой.

– Простите, – не выдержала-таки я, вступая в беседу. – У нас будет потрясающее воображение большое транспортное путешествие!

Словно капитан на корабле, что вот-вот отправится в дальнее плавание, выдвинула ногу вперед, а руку простерла к горизонту.

– Сначала мы пересечем весь город на нескольких видах наземного общественного транспорта с заездом в культурные и исторические места. Для полного погружения в атмосферу и знакомства культурой и бытом простого рабочего народа мы сделаем это в час-пик. Затем, если нас не затопчут и не раздавят, мы сядем в пригородную электричку, отправимся в культурный туристический город, устроим пикник возле озера и, если все же останутся силы и время, посетим еще исторический музей и мастер-класс по гончарному делу. Потрясающе, да? Лучше, чем железки тягать.

Ух, какой взгляд подарил мне Богдан. Кажется, он тоже считает меня тупенькой.

– Марк, что это за бред и детский сад в одном флаконе? Катание на общественном транспорте – это, по-твоему, развлечение? Заняться больше нечем?

– А что, по-вашему, развлечения? Ой, дайте догадаюсь. Накидаться в баре до потери пульса?

Судя по улыбке Марка, я угадала с хобби Богдана.

– Ты нарываешься, девочка, – холодно цедит Суворов.

Немного, но все же отступаю и частично прячусь за шефа. Говорю тихонько.

– Марк, пойдем быстрее от этого деда ворчливого, он ничего не понимает в современном молодежном отдыхе.

– Кто, я дед?!

– Конкретно вас я так не называла. Вы сами приняли на свой счет, значит, все же допускаете.

– Дожили, меня поломойка оскорбляет.

– Я прошу прощения. Из уважения к вашему почтенному возрасту, я больше ни за что не позволю себе никаких…

Марк берет меня под локоток, прощается с Богданом.

– Мы, вообще-то, не договорили, – холодно цедит Суворов-старший.

– Извини, давай в другой раз договорите, – отвечает Марк. – У нас поход строго расписан. Нам надо все успеть. Скоро подойдет первый автобус.

Богдан вздернул брови и покрутил пальцем у виска, но, благо, спорить не стал. Мне же мужчина подарил многообещающий взгляд. Мол, иди пока с Марком, подожду, когда одна останешься, тогда и поговорим. Чувствую, будет мстить.

День прошел отлично. Потолкались в автобусах. У Марка был культурный шок. Особенно, когда мы уже были в одном автобусе, а спешащий на работу народ пытался впихнуть невпихуемое. Двери не закрывались. На лице Марка читалось полное непонимание. Зачем, почему, куда, а главное – как? И ведь в итоге все поместились. Тут никакие гениальные математические расчеты не работают. Это магия.

С выбором хардкорных маршрутов я все же перегнула палку. В какой-то момент стало совсем тяжко. И так было не протолкнуться, автобус резко затормозил, и я думала, меня раздавит, но нет. Вообще ничего не случилось. Оказалось, Марк вцепился в поручни по обеим сторонам от меня и принял всю тяжесть падающей людской массы на себя. К слову, никто не упал. Не было свободного места, чтобы падать, но дышать в такой давке тяжело.

А мне нормально. Марк стоит напротив. Близко-близко. Уткнулась носом в его футболку. Пахнет так приятно. Легкий ненавязчивый мужской одеколон. Начальник наклоняется и тихо на ухо произносит:

– В следующий раз я выбираю экскурсию.

Ухо опалило теплое дыхание. По шее побежали мурашки. Да и вообще, как-то жарко стало.

– Ты тут босс, – так же тихо отвечаю я. Почему-то смущаюсь и краснею от собственной фразы, хотя в ней ничего такого и нет.

И тут автобус вновь резко качнуло. Я опять уткнулась носом Марку в грудь. Народ ругается на водителя, мол, не дрова везешь, народ страдает, а мне нормально. Готова так еще до-олго ехать. Только как убрать красноту со щек?

Когда людей стало поменьше, мне удалось сесть. Шеф стоит рядом, и вот, что я заметила – на него откровенно засматриваются разные девицы. Чувствуют, хищницы, что он не прост и здесь случайный гость. По манере держаться, по улыбчивости. Да и вообще, он просто красивый молодой мужчина… с дорогими часами, белыми понтовыми кроссовками, крутыми очками и белозубой обаятельной улыбкой. Гр-р.

– Нам пора выходить, – с облегчением произношу я, заметив, что подъезжаем. Одна девица уже вплотную встала возле Марка и грудью вжимается ему в руку, хотя автобус уже почти пуст. Самое забавное, что мой босс вообще ничего не замечает. Телефон достал и, скорее всего, в шахматы режется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/svobodina_viktoriya/dryannaya-pomoschnica-dlya-mastera

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить